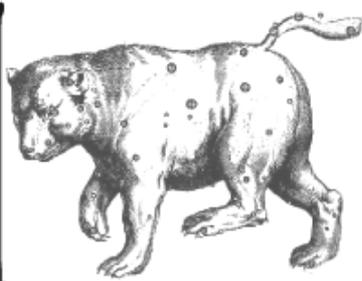

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1(28) ЯНВАРЬ 2011

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

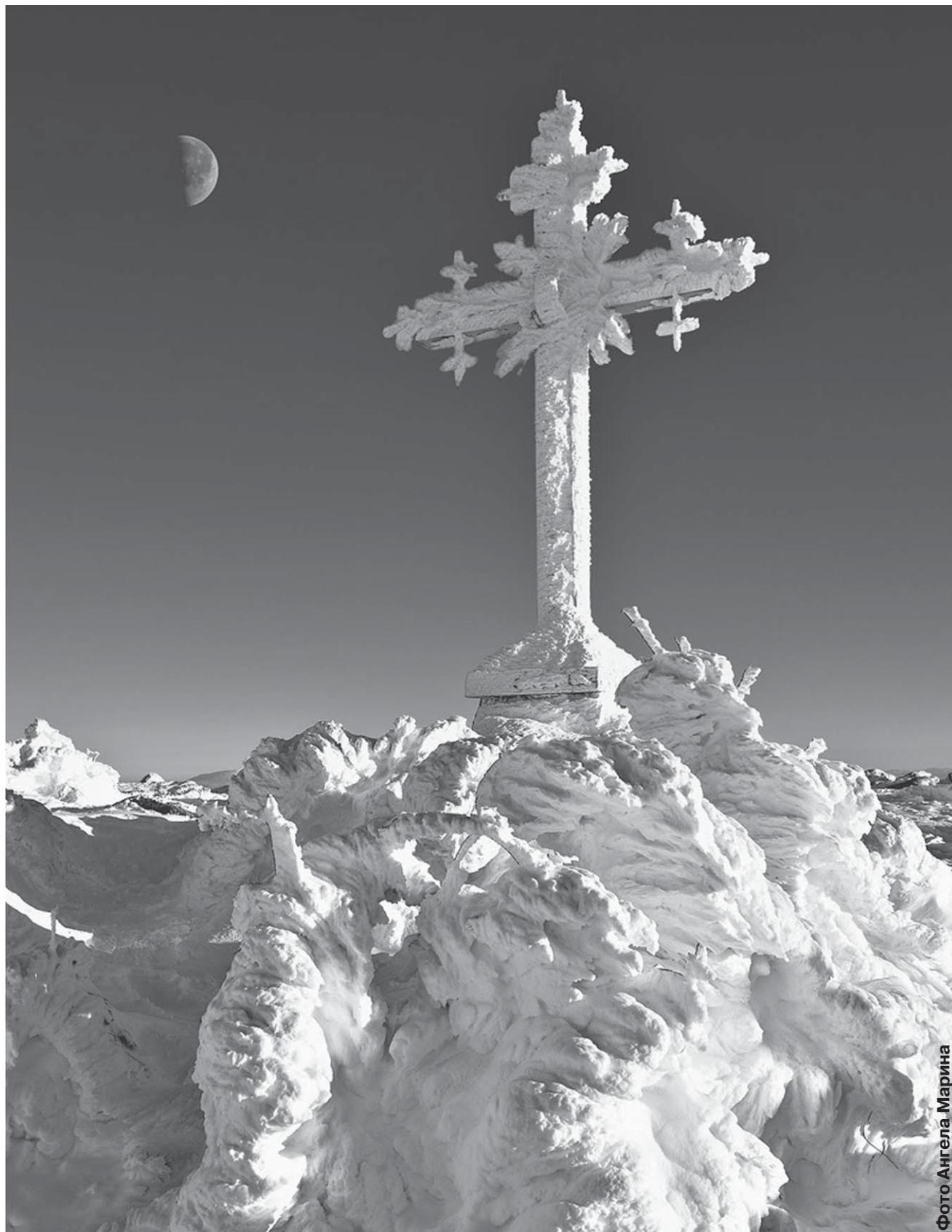

Фото Ангела Марина

В номере

ИТОГИ XI КОНФЕРЕНЦИИ
АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ
УРАЛА

С. 4-6

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

С. 2-4

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:
ВЛАДИМИР ФИЛИМОНОВ

С. 7-8

ПОЛЕМИКА:
ВИДЫ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ
УРОЖАЙ

С. 6-7

КРИТИКА

С. 10-13

СТИХИ
ВАДИМА ОСИПОВА

С. 13-14

ПРОЗА
НИКОЛАЯ ИВАНОВА

С. 14-15

НОВЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ
КОНКУРСЫ

С. 16

С НОВЫМ ГОДОМ!

19 декабря 1699 года Петр I издал указ, переносящий празднование Нового года с 1 сентября на 1 января, а летоисчисление стало вестись не по старому, от «сотворения мира», а по-европейски — от Рождества Христова. И 7208 год стал 1700-м...

Поздравляя читателей «БМ» с Новым 2011 годом, желаем им не столько буйного, безудержного веселья, сколько понимания, что сказочных подарков российским писателям в Новом году от современных власть предержащих ждать не придется. Сказки бы-

лю делаем мы сами! Прошедший, 2010 год показал, что, объединив усилия всех, кому дорога отечественная словесность, даже в самых неблагоприятных экономических условиях, можно добиться многого.

Новый год ставит перед нами задачи не только сохранить позиции Ассоциации писателей Ура-

ла в деле воспитания молодой смены, книгоиздании, пропаганде лучших образцов современной литературы, но и сделать шаги вперед во всех этих направлениях.

Редакция «БМ» желает всем своим читателям и авторам здоровья, творчества и новых побед в Новом году!

НИЖНЕВАРТОВСК

РОЖДЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

30 ноября 2010 года состоялось открытие музея «Литературный Нижневартовск» в муниципальной общеобразовательной средней школе №19. Музей создан администрацией школы совместно с «Содружеством писателей Нижневартовска». На открытии музея присутствовал Председатель Думы Нижневартовска Владимир Павлович Тихонов. Он разрезал красную ленточку, которая теперь сама будет частью экспозиции. Также присутствовали представители администрации Нижневартовска, журналисты печатных и электронных СМИ.

Выездными выставками открытие музея «Литературный Нижневартовск» поддержали городской краеведческий музей имени Т. Д. Шуваева и краеведы центральной городской библиотеки.

После экскурсии по новому музею школьники устроили нам небольшой концерт. На улице было за минус тридцать. Дети могли не приходиться в школу, но концерт состоялся. Выступали и учителя школы, и краеведы, и писатели Нижневартовска. По мнению директора школы Клары Зиновьевны Давыденко, открытие музея прошло очень тепло и душевно. Да и как иначе. Ведь на открытии собрались единомышленники, желающие передать свою любовь к Родине потомкам.

Хочется особенно отметить роль членов Содружества писателей Нижневартовска, которые работали над созданием музея на общественных началах и так же бескорыстно передали все собранные материалы и экспонаты в дар школьному литературному музею. Работу по созданию музея начал несколько лет назад Николай Павлович Смирнов. Я не раз слышала от него призывы: «Не откладывай, отнеси материалы. Надо найти... Надо переговорить...» Я искала, вела переговоры... Но только когда Н.П. Смирнова не стало, поняла, какой огромный объем работы был им проделан. Так же надо отметить вклад бывшего музейного работника Наили Финальевны Демидовой, которая много лет помогала Николаю Павловичу. Перед открытием музея она каждый день в течение месяца трудилась над экспозицией, принесла огромное количество собранных ею материалов. Нашлась и маска с медвежьего праздника, и автографы писателей, которых уже нет, и личные вещи первопроходцев Самотлора, и копии редких документов, и переписка со старожилками, и большое количество рукописей. Сын Смирнова — Максим Николаевич подарил музею печатную машинку, на которой Николай Павлович работал многие годы, до последнего времени. В экспозиции музея не поместилось и пятой части собранных материалов. Значит, когда-то он будет расширен.

Марина АЛЕКСАНДРОВА

ПАРИЖ

ПРАЗДНИК РУССКОГО СЛОВА

Получив приглашение от Ассоциации в поддержку русской культуры «Глагол» группа участников рефтинского литературного объединения «Очарованные словом» побывала в столице Франции. «Глагол» представляет собой сообщество наших соотечественников, приехавших сюда на постоянное место жительства, а также французов-русифилов. Среди культурной продукции, которой меня нагурили провожающие, были сборники стихов А. Кердана, М. Матвеевой, Ю. Казарина, С. Надь, А. Расторгуева, пьесы уральских авторов «Третий глаз», литературно-художественная и публицистическая периодика: журналы «Урал», газета-журнал «Большая Медведица». Парижане познакомились с поэтическим словом уральцев, которое я с удовольствием представила на заседании Ассоциации.

Встреча прошла интересно, хотя и случались трудности перевода отдельных строк для франкоговорящих «глагольцев». Так, в частности, не все могли уловить сразу смысл строчки А. Кердана: «С лица воды не пить, а я все пью». Трудно французам было понять нюансы смыслов и тонкую игру словом, объяснить состояние лирического героя. Однако среди посетителей клуба «Глагол» было немало специалистов-исследователей русского языка, ученых-филологов, таких, как Алла Васильевна Сергеева, экс-преподаватель МГУ, автор многочисленных публикаций по проблематике современной русской культуры в парижской газете «Русская мысль». Она и другие ее коллеги-исследователи помогали мне, пытались доходчиво разъяснить слушателям богатство «великого и могучего» русского языка.

В завершении встречи президент Ассоциации «Глагол» Владимир Николаевич Сергеев подарил мне альманах, где собраны произведения участников объединения.

Людмила РЕЗВАЯ

ОРЕНБУРГ

О ЛЮБВИ И НЕ ТОЛЬКО

Говорили со студентами Оренбургского государственного университета писатели и поэты, приехавшие, чтобы поздравить Оренбургскую областную общественную писательскую организацию с 75-летним юбилеем. В рамках этого визита и состоялась встреча литераторов со студентами. В числе гостей — поэт Евгений Чигрин из Москвы, Виталий Молчанов — председатель Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей, Александр Кердан и Арсен Титов из Екатеринбурга.

Литераторы рассказали собравшимся об особенностях работы писателя. Особо было отмечено, что при работе над художественным произведением необходимо учитывать исторический контекст. Также беседа затронула широкий круг проблем современной литературы: разобщенность российских писателей, потерю культурной и национальной идентичности и многие другие вопросы. Конечно, на встрече звучали стихи и переводы. Арсен Титов вызвал бурю аплодисментов, прочитав свои стихи на русском и грузинском языках. В завершение встречи гости ответили на вопросы будущих филологов и журналистов. Студентов интересовало, как бороться с творческим кризисом и обязательно ли поэты влюбляться, чтобы писать о любви.

— Все ответы необходимо искать в себе, — заметил Александр Кердан. — Выход из любой, кажущейся неразрешимой ситуации, из любого застоя будет найден, если вы разберетесь в себе самих. А насчет любви... Тут действует ёмкая формула поэта-фронтовика Венедикта Станцева: «Когда поэт перестает влюбляться, он и поэтом быть перестает!» В ходе визита гости посетили также областной Дом литераторов им. С. Т. Аксакова и областную библиотеку им. Н. К. Крупской, приняли участие в торжественном собрании, посвященном юбилею оренбургских писателей.

Иван ЕЛМАНОВ

ЗЛАТОУСТ

ВЫЕЗДНОЙ СЕКРЕТАРИАТ

12–13 декабря состоялись творческие встречи писателей России и Украины с литературной общественностью Златоуста, третьего по величине города Челябинской области. Своё путешествие по городу уральских мастеров писатели начали с Красной горки, с возложения цветов к памятнику несгибаемого ревнителя Православия святителю Иоанну Златоусту, архиепископу Константинопольскому, почитаемому, как одному из трёх Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом, с молебна в белокаменном храме-часовне святителя Иоанна Златоуста, высота которого более пятидесяти метров. На эту высоту они поднимались под предводительством директора завода «Стройтехника» Валерия Ростова, инициатора и создателя этого уникального не только в России, но и во всем мире памятного мемориала... В Златоуст приехали поэты: Николай Рачков (Ленинградская область), Владимир Молчанов (Белгород), Константин Скворцов и Валерий Кузнецов (Москва), прозаики Михаил Чванов (Уфа) и Сергей Котькало (Москва), публицист Николай Машкин (Николаев, Украина), многолюдная писательская делегация Челябинской области возглавляемая Анатолием Белозерцевым...

Состоялась встреча с главой Златоустовского округа Александром Караваевым, на которой были обсуждены перспективы возрождения литературного музея «Дар», возможность участия юных златоустовцев во всероссийских конкурсах, проект открытия Аллеи Славы, выпуск альманаха к юбилею златоустовского литературного объединения «Мартен», куда вошли бы произведения, посвященные городу... В Центральной библиотеке писатели встретились с местными литераторами и учителями русского языка и литературы. По окончании встречи Александру Козлову, Сергею Бухарину и Надежде Аншуковой торжественно вручили членские билеты Союза писателей. Также было принято решение Челябинской писательской организацией Союза писателей России открыть в Златоусте местное отделение этой организации. Литературный десант посетил так же школу №15 и филиал ЮУрГУ, где прошли встречи со школьниками и студентами, театр и в мастерские «ЛИК», на завод «Стройтехника»... Встречи были плодотворными. А Николай Рачков и Владимир Молчанов сразу под впечатлением от них написали новые стихи.

Соб. информ.

БАРНАУЛ

НОВЫЙ ЛИДЕР

Алтайскую краевую писательскую организацию возглавил Сергей Бузмаков. Такое решение было принято на отчетно-выборном собрании. Возглавлявший организацию с прошлого года Валерий Тихонов досрочно сложил с себя полномочия. На должность ответственного секретаря было предложено несколько кандидатур. Среди них Владимир Шнайдер, Анатолий Кирилин, Владимир Казаков и Сергей Бузмаков, первые двое еще до начала голосования взяли самоотвод. По итогам выборов абсолютное большинство голосов получил Сергей Бузмаков. Сергей Валентинович родился 7 декабря 1964 года в селе Берёзовка Тюменцевского района Алтайского края. Он выпускник исторического факультета Барнаульского педагогического института. Служил в армии, работал учителем в школе, архивистом, формовщиком на заводе крупнопанельного домостроения, корреспондентом краевых и городских газет, сторожем и дворником, в течении 15 лет был редактором и ведущим краевого радио, начальником отдела пресс-службы краевого законодательного собрания. Автор трёх книг прозы: «Одинокая игра», «Напиши мне письмо», «Нагорные записки». Именно за эту книгу Бузмаков удостоен Всероссийской литературной премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Юлия НИФОНТОВА

ОРЕЛ

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ

17 декабря в Орловском областном Дворце пионеров и школьников им. Ю.А. Гагарина состоялся праздничный вечер, посвященный 50-летию Орловской писательской организации, в которой на учете состоит 19 писателей (ответственный секретарь — Геннадий Попов). Современные поэты и прозаики Орловщины достойно продолжают лучшие литературные традиции края, воспетого И. Тургеневым, А. Фетом, И. Буниным и другими выдающимися земляками.

Почётными гостями писательского праздника стали член Совета Федераций от Правительства Орловской области Е.С. Строев, председатель Орловского областного Совета народных депутатов И. Я. Мосякин, первый секретарь Правления Союза писателей России Г.В. Иванов, сопредседатель правления Союза писателей России А. Б. Кердан и другие официальные лица. На празднике было вручено много наград. Почётные грамоты Губернатора Орловской области за многолетнюю плодотворную творческую деятельность получили поэты Ирина Семёнова и Андрей Фролов, прозаик Юрий Оноприенко, публицист и издатель Александр Лысенко. Диплом победителя Всероссийской казачьей фольклорно-

патриотической экспедиции, посвящённой 65-летию Великой Победы, был вручён поэту Виктору Садовскому. Ряд орловских литераторов и сотрудников издательства «Вешние воды» стали обладателями почётных грамот Правления Союза писателей России, Орловского областного Совета народных депутатов, Департамента образования, культуры и спорта Орловской области.

С юбилеем коллег поздравили ответственные секретари писательских организаций Омска (В. Ерофеева-Тверская), Курска (А. Гребнев) и координатор Ассоциации писателей Урала (А.Кердан). Геннадий Иванов вручил Егору Строеву свидетельство почётного члена Орловской областной организации Союза писателей России, а Геннадий Попов, недавно отметивший свой 70-летний юбилей, стал кавалером медали АСПУра «За служение литературе».

Не остались без наград и подарков и все остальные. Каждому гостю праздника был вручен специальный выпуск «Роман-журнала XXI век», посвященный творчеству современных орловских писателей.

Вечер завершился большим концертом. В праздничной программе звучали стихи и проза каждого из ныне действующих орловских писателей, Творческие коллективы Орловщины исполнили песни на стихи орловских поэтов Виктора Дронникова, Василия Катанова, Вадима Ерёмкина. Сводный хор Рязанского музыкального колледжа в сопровождении Орловского муниципального оркестра русских народных инструментов под руководством заслуженного деятеля искусств Виктора Сухорослова спел кантату «Евпатий Коловрат» (музыка В. Викторова, стихи Г. Попова).

Участники и гости праздника вспомнили и почтили минутой молчания писателей ушедших из жизни. Особое место было отведено рассказу о творческом пути основателя и первого ответственного секретаря Орловской писательской организации Владимира Мильчакова, чей столетний юбилей совпал с 50-летием организации.

Соб.информ.

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВСПОМНИЛИ О КЛАССИКЕ

Имя уральского писателя Николая Никонова занимает прочное место в одном ряду с именами таких признанных русских классиков, как Дмитрий Мамин-Сибиряк, Павел Бажов, Виктор Астафьев и Валентин Распутин. Об этом вновь напомнили участники вечера памяти Н.Г. Никонова, который прошел 10 декабря в Музее писателей Урала и был посвящен 80-летию известного прозаика.

Выступавшие на вечере Герман Дробиз, Валентин Лукьянин, Владимир Блинов, Александр Кердан, Лидия Худякова отмечали у автора постоянного творческий поиск, гармонию социального и психологического в ничуть не устаревших романах 80–90-х годов, отточенность формы в целом ряде произведений, которые не уступают, например, рассказам Ивана Бунина. В экспозицию музея, посвященную Н.Г. Никонову, его коллеги передали личное дело писателя, начатое еще в 1958 году и хранившееся до сих пор в Екатеринбургском отделении Союза писателей России.

«Вечер прошел замечательно, — считает заведующая музеем «Литературная жизнь Урала XX века» Анжелика Рязанова. — Личное дело Николая Григорьевича я успела пока только пролистать. Могу сказать, что там есть бесценные для нас документы, подобных которым не нашлось ни в архиве, переданном родственниками писателя, ни в нашем...»

Материалы, которые содержит личное дело писателя, могут стать источником информации не только для исследователей его творчества, но и для историков и краеведов. Здесь собраны письма и справки, выданные Н. Никонову для выезда за границу, статьи и рецензии, подписанные Гурием Щенниковым, Николаем Кузиным, Виолой Эйдиновой, а также анкеты и выписки, которые прозаик заполнял своей рукой.

Александр БОРИСОВ

ЧЕЛЯБИНСК

О ФИЛОСОФИИ, ЛЮБВИ, ПАТРИОТИЗМЕ

В читальном зале библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств прошло награждение победителей молодёжного поэтического конкурса, посвященного 95-летию со дня рождения Л. К. Татьянической. Конкурс организован Челябинской областной универсальной научной библиотекой при поддержке Фонда культуры Челябинской области и был ориентирован на молодых поэтов Южного Урала в двух возрастных категориях: от 15 до 19 лет и от 20 до 30 лет.

Ведь сама Людмила Татьяническая писать стихи начала ещё в детстве, а в 19 лет впервые увидела их опубликованными. Одно из стихотворений она показала отцу своего одноклассника, Павлу Петровичу Бажову. Бажов стихи не одобрил, но советы юной поэтессе дал полезные.

В конкурсе приняли участие 125 человек со всего Южного Урала. 27 из них стали лауреатами и были награждены дипломами в номинациях: «Лирические стихи», «Философская лирика», «Стихи гражданского звучания», «Стихи, посвященные родному краю». 46 молодых поэтов получили поощрительные дипломы. Особую номинацию — «Мастерство художественного слова» учредила редколлегия журнала «Особый формат».

В жюри работали известные челябинские поэты и писатели: Кирилл Шишов, Ирина Аргутина, а также издатель Марина Волкова и автор этих строк.

Настоящим сюрпризом для участников конкурса и гостей стало участие в церемонии награждения внуков Людмилы Татьянической.

Конкурс представил много новых ярких молодых авторов, живущих на Южном Урале. Лучшие из них поучат путевку на Международное совещание молодых писателей, которое состоится в Каменске-Уральском в июне этого года.

Нина ЯГОДИНЦЕВА

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ-ФРОНТОВИКА

3 декабря в Тюменцевском районе Алтайского края прошли IX краевые Егоровские чтения, посвященные памяти известного писателя Георгия Васильевича Егорова — ветерана Великой Отечественной войны, автора многократно переиздаваемых книг (романы, повести, рассказы, очерки) «Солона ты, земля!», «Крушение Рогова», «Книга о разведчиках», «Люди знают всё», «Говорят живые и мёртвые», «Колчак Александр Васильевич. Последние дни жизни».

В первой половине дня у районной библиотеки имени Г. В. Егорова прошёл митинг с возложением цветов к Памятной доске, установленной в честь писателя. Валерий Тихонов, Анатолий Кирилин, Сергей Ключников, Владимир Коржов и Андрей Лушников выступили в средних школах сёл Юдиха, Грязново и в районном историко-краеведческом музее. По ходу встреч гости дарили в книжные фонды школ и музея номера журнала «Барнаул», книги литературного фонда «Август» и книжной серии «Городская библиотека».

Во второй половине дня все участники Егоровских чтений выехали в село Вылково, где состоялся большой литературно-музыкальный Вечер «Я — частица Алтая, я — частица России», посвященный жизни и творчеству Г. В. Егорова. Его первая часть — это концерт с участием творческих коллективов района и просмотр фрагментов телефильма Анатолия Корчуганова о жизни и творчестве писателя-фронтовика. Писатели, размышляя о жизни и творчестве Георгия Егорова, так определили суть его таланта и гражданской позиции: мужество на фронте и в мирной жизни, журналистский и писательский опыт, житейская скромность, настойчивость в достижении цели.

Торжественную церемонию награждения лауреата егоровской премии провели заместитель главы Тюменцевского района Галина Базнер и Валерий Тихонов. Новым лауреатом стал Алексей Власов. Он исполнил несколько своих песен и стихотворений из книги «Песни судьбы». В финале вечера состоялась фотографирование на память.

Андрей СМЕРНОВ

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

ЧТЕНИЯ В БЕЛОКУРИХЕ

В средней школе № 2 города-курорта Белокуриха при поддержке городской администрации прошли десятые краевые чтения «Алтай литературный». Традиционно участие в них приняли делегации Алтайской краевой организации Союза писателей России и литературных объединений Бийска, представители сёл Смоленское и Сrostки... Накануне вечером поэты Владимир Казаков, Валерий Тихонов, Сергей Ключников, Юлия Нифонтова, Наталья Николенкова и Александр Рудыка выступили перед отдыхающими в санаториях «Алтай-West» и «Белокуриха».

Главный день чтений – это выступления в «Литературных гостиных» (в классах с учениками и учителями общались поэты и прозаики, передав при этом в фонды библиотеки школы и музея «Алтай литературный» свои новые книги, номера журнала «Барнаул», буклеты и альбомы) и двухчасовое литературно-музыкальное представление, посвящённое юбилею музея и чтений «Алтай литературный», которое прошло в актовом зале школы: произносились приветственные и поздравительные речи, вручались памятные подарки и Благодарственные письма, звучали стихи и песни!..

Устраивать общение и выступления литературно-просветительской направленности не только один раз в году, а в течение года — экскурсии для учащихся, для отдыхающих и гостей Белокурихи — вот фронт работы небольшого коллектива музея «Алтай литературный» (директор Людмила Смолякова, куратор Людмила Тырышкина, сотрудники — учителя и ученики старших классов).

Чтения «Алтай литературный» находятся в ряду традиционных краевых литературных чтений, украшающих культурную жизнь городов и районов Алтайского края: Шукшинских, Пушкинских, Мерзлякинских, Соболевских, Пановских, Черкасовских, Егоровских, Гушинских, Шумиловских, Рождественских, Чебаевских, Башуновских, Пантюховских...

Будете в Алтайском крае — заезжайте в город-курорт Белокуриху (кстати, это чуть в сторону от горно-алтайского направления, недалеко от Сrostок — родины Василия Макаровича Шукшина), и обязательно побывайте в школе № 2, где гости всегда рады, а уж посетителям музея «Алтай литературный» — особенно!

Валерий ТИХОНОВ

МОСКВА

БОЛЬШАЯ ПРЕМИЯ ВРУЧЕНА

Высшей литературной награды Союза писателей России — Большой литературной премии России удостоен Александр Кердан за свод романов о Русской Америке. Торжественная церемония вручения премии состоялась 19 января в Москве в здании Союза писателей России на Комсомольском проспекте, 13 при большом стечении поклонников изящной русской словесности.

Кроме Александра Кердана лауреатами этого года стали Иван Переверзин (Москва), Татьяна Четверикова (Омск).

Напомним, что Большая литературная премия России — ежегодная премия авторам поэтических, прозаических, драматургических произведений, которые отличаются верностью отечественным традициям в литературе, глубоким проникновением в нравственно-психологические основы бытия человека, общества, государства, в жизнь человека труда. Учреждена в 2000 году Союзом писателей России и ОАО «АЛРОСА». Цель премии — объединить усилия интеллектуальной, литературной и экономической России в обозначении знаковых имен в современной отечественной литературе. Среди лауреатов прошлых лет: Валентин Распутин, Альберт Лиханов, Владимир Крупин, Александр Сегень, Николай Лунгин, Владимир Карпов, Василий Белов, Ольга Фокина, Михаил Ножкин, Леонид Бородин, Юрий Лощиц и другие известные литераторы.

Александр Кердан — первый писатель-уралец, удостоенный этой почетной награды.

Анна АРЕФЬЕВА

КЕМЕРОВО

ЭНЕРГЕТИКИ НАГРАЖДАЮТ ПИСАТЕЛЕЙ

В канун Дня Энергетика в Доме литераторов Кузбасса состоялась торжественная церемония награждения победителей литературного конкурса «Энергия творчества», организованного ОАО «Кузбассэнерго». В конкурсе, главной задачей которого стало привлечение писателей Кузбасса к созданию произведений о человеке труда, участвовали литераторы, чьи произведения были опубликованы в 2010 году. Дипломы, денежные премии и памятные подарки победителям вручал начальник департамента — руководитель аппарата ОАО «Кузбассэнерго» Дмитрий Голофаст. О работе конкурсной комиссии и произведениях награжденных писателей рассказал Председатель Кемеровского отделения «Союз писателей Кузбасса» общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Борис Бурмистров.

Победителями и лауреатами конкурса стали: в номинации «Лучшие художественно-прозаические произведения»: Андрей Иванов — за повесть «Ржа», Виталий Креков — за рассказы «Царство Божие» и «Третий приступ»; в номинации «Лучшие поэтические произведения»: Александр Раевский (Новокузнецк) — за цикл стихотворений и Иосиф Куралов (Кемерово) — за поэму «Пир». В номинации «Лучшее публицистическое произведение»: Любовь Скорик — за очерк ко Дню Победы «Там в вечности — юный мой отец». В номинации «Дебют»: Наталья Поляченкова (Кириенко) (Юрга) — за книгу стихов «Неоконченный портрет». Специальную премию получил Валерий Зубарев — за многолетнюю работу с молодыми авторами и за поэму «Недетская быль».

Соб. информ.

Во имя России

Обращение XI конференции Ассоциации писателей Урала Ханты-Мансийск, 6 ноября 2010 года

От имени профессиональных литераторов, входящих в 21 организацию Союза писателей России и Союза российских писателей из 16 регионов нашей страны к западу и востоку от Уральских гор, мы, участники XI конференции Ассоциации писателей Урала, вновь обращаемся ко всем, кому дороги Россия и её будущее.

Несмотря на смещение современных предпочтений в сторону визуального искусства, а более того — с учетом нынешнего уровня массовой кино- и телевизионной продукции именно Слово остается главным средством осмысления происходящего, сбережения и продолжения тех культурных ценностей, которые препятствуют разобщению народов и поколений и сохраняют единство России. Чтобы это средство по-прежнему оставалось действенным и доступным для всех современников и потомков, необходимы совместные усилия всех, от кого это зависит. Участниками литературного процесса сегодня выступают не только писатели, издатели, читатели и критики, но также институты государственной власти, образования, культуры (музеи, библиотеки), СМИ, правообладатели интернет-ресурсов.

Обращая эту мысль прежде всего к своим собратьям по перу и компьютерной клавиатуре, мы призываем все писательские объединения начать планомерно координировать свои действия, направленные на поддержку развития качественной литературы. Организационной формой такого сотрудничества может стать Всероссийская ассоциация писательских союзов, инициировать создание которой мы призываем руководящие органы Союза писателей России и Союза российских писателей. Лишь найдя точки для совместной деятельности по воспитанию молодых авторов, развитию достойных литературных традиций, книгоизданию, социальной помощи писателям старшего поколения, мы сможем обоснованно претендовать на должное внимание общества и государства.

Вместе с деятелями других сфер искусства мы по-прежнему настаиваем на предметном рассмотрении и незамедлительном принятии федерального закона «О творческих союзах». Этот закон может и должен содействовать государственному признанию профессионального художественного творчества как труда, имеющего принципиальное значение для развития человеческого потенциала России и усиления ее конкурентоспособности в быстро меняющемся и развивающемся мире.

Приветствуя стремление Президента РФ Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина к неформальному общению с писателями и другими деятелями культуры, мы призываем к тому, чтобы такое общение стало более плодотворным, способствовало конкретным государственным решениям в области развития качественной литературы. Движению в этом направлении могут содействовать аналогичные встречи с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах — в частности, Уральском, Сибирском, Приволжском и Северо-Западном, в которых действует наша Ассоциация, а также с губернаторами соответствующих субъектов РФ. Социальный, интеллектуальный и творческий потенциал представителей писательского сообщества достоин более активного и эффективного применения в деятельности федеральной и региональных Общественных палат.

Предлагаем рассмотреть возможность учреждения в Уральском и других перечисленных федеральных округах Государственных премий за выдающиеся достижения в литературе и искусстве. Аналогичная литературная премия уже шесть лет существует в Центральном федеральном округе.

Поддержка профессиональному литературному творчеству необходима со стороны не только органов власти, но и всех участников движения художественного текста от писателя к читателю. Мы призываем ученых-филологов, которые работают в региональных университетах, журналистов и критиков, издателей, библиотекарей и педагогов, которые, несмотря ни на что, стремятся «сеять разумное, доброе, вечное», обратить внимание на целый пласт добротной литературы, создаваемой в российских регионах.

В этой связи мы призываем ученых советов вузов — в первую очередь Уральско-го, Сибирского и Казанского (Приволжского) федеральных университетов — начать углубленное исследование творчества уральских и сибирских писателей, живущих на стыке XX и XXI веков, изыскать возможности для подготовки отвечающих современным требованиям хрестоматий региональной литературы и соответствующих научных трудов. Отдельных исследований, несомненно, заслуживают также литературы народов и народностей региона, переводческая деятельность, укрепляющая дружбу россиян и взаимообогащающая национальные культуры.

Убеждены: сохранить и приумножить отечественную литературу, творимую во всех уголках огромной России, донести ее до людей, по-прежнему ждущих живого Слова — сегодня это реальное дело для всех, кто ощущает себя настоящим патриотом.

Занятие государственной важности

Участники XI конференции Ассоциации писателей Урала в Ханты-Мансийске напомнили, что литература не может быть делом только самих авторов

Объявив создание качественной литературы сугубо частным делом, нынешнее Российское государство игнорирует одно из немногих реальных средств воспитания настоящих граждан. Такова суть большинства выступлений, которые прозвучали 6 ноября в Ханты-Мансийске на XI конференции Ассоциации писателей Урала (АСПУр), обсудившей современное состояние патриотической литературы в России и ее регионах.

Сопредседатель правления Союза писателей России (СПР) Николай Иванов, приветствуя собравшихся, особо отметил, что в АСПУр входят представители обоих крупных писательских союзов из 16 регионов страны. По его словам, это особенно важно в ситуации, когда многие региональные руководители называют условием для начала конструктивного разговора с писателями именно их объединение. Конференцию так же приветствовали полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе Николай Винниченко и губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Наталья Комарова. В работе конференции приняли участие главный федеральный инспектор по ХМАО Д.Б. Кузьменко, руководители Департаментов общественных связей и культуры Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, представители учебных заведений и библиотек, СМИ региона.

Как и положено докладчику, призванному «затравить» обсуждение, известный критик Леонид Быков, призвав отделить слово «патриотическая» от примкнувшей к нему добавки «военно-», весьма полемично выступил против военных парадов и прославления генерала Калашникова, который избрал известного автомат. Вполне патриотичным, по мнению Быкова, может быть и стыд за Россию, а любовь к Родине отнюдь не обязательно предполагает любовь к ее власти. При этом он весьма критично отозвался о культурном уровне нынешней правящей команды и подытожил: на патриотизме частного существования такая великая страна, как наша, долго не продержится.

Несколько пацифистская направленность доклада оказалась близка отнюдь не всем участникам, причем не только отставным офицерам, но и штатским. Председатель Екатеринбургского отделения Союза российских писателей (СРП) Арсен Титов, например, подчеркнул, что русский патриотизм — все-таки прежде всего военный. Но согласился: последние полвека России удивительно не везло на государей.

Однако и Николай Иванов отметил: горизонт абсолютно некоммерческой патриотической темы гораздо шире того, что был присущ ранее советскому Воениздату. Поскольку писать о Христе всегда труднее, нежели об Иуде, патриотизм в литературе требует большого усилия.

Профессор Сургутского педуниверситета Юрий Дворяшин с возмущением отозвался о стремлении увидеть в феномене советского человека продукт антропологической катастрофы, как

это пытались делать участники одной из недавних московских телепередач. Не согласился он и с мыслью докладчика о необходимости новой мифологии: сегодня, считает Юрий Александрович, стране нужны, скорее, любовь и уважение к тяжелому опыту.

Отвернувшись от литературы и отдав ее на откуп дельцам, с горечью отметил заведующий кафедрой литературы и журналистики Сургутского государственного университета Николай Ганущак, государство сегодня «выколачивает» ее из образования. И даже администрация, казалось бы, вполне состоятельной Югры отказывается финансировать проекты, направленные на поддержку чтения книг молодежью. По словам некоторых чиновников, нынешней молодежи надо развлекаться, танцевать, а не читать и думать...

Согласившись с тем, что многие молодые люди сегодня действительно перестают читать, известный югорский прозаик Николай Коняев упрекает их за это не стал и предložил самим писателям более требовательно относиться к своим произведениям. Кошка, напомнил он, дичает, когда ее не кормят — вот и иные литераторы, которых как будто не интересует нынешнее общество, сегодня немножко одичали. Между тем по-настоящему патриотической, духовной и нравственной может быть только талантливая литература.

Одновременно шел разговор и о нынешних делах 21 региональных организаций СПР и СРП Урала, Сибири и Поволжья, которые были представлены на конференции. Борис Бурмистров из Кемерово, где благодаря поддержке губернатора по-прежнему уверенно действует областной Дом литератора, напомнил о необходимости больше знать друг о друге. Именно из-за отсутствия единого информационного пространства, по его мнению, в некоторых московских антологиях, например, нет ни одного поэта из Сибири. И напротив — мало кто знает об изданной уже два года назад в Кемерово объемной и полнокровной антологии русской сибирской поэзии.

Воссоздать культурное пространство, распад которого стал не меньшей

трагедией, чем разрушение СССР, призвал и заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев. А Сергей Козлов из Ханты-Мансийска видит в этом воссоздании одно из средств преодоления местечковости, которой страдают многие авторы, замкнутые внутри своих регионов.

По мнению координатора АСПУр, сопредседателя Союза писателей России Александра Кердана, войти в общероссийское пространство многим писателям мешает принципиальная идейная «неформатность» целого ряда московских журналов. Важнейшей задачей творческих союзов сегодня, по его мнению, является консолидация всех участников современного литературного процесса, в том числе и государственных структур, и системы образования. А секретарь правления СПР, проректор Литературного института Валентин Сорокин, подчеркнул, что литературу в России делают именно регионы, в том числе его родной Урал, заявил о необходимости создания нескольких макрорегиональных государственных издательств. Главным же известным поэт считает объединение разрозненных писательских союзов, которое вместе с верностью русскому слову только и может позволить умным людям в правительстве снова воспринять литераторов как значимую общественную силу.

Первые шаги к такому объединению уже сделаны в Томске, где, как сообщил председатель областного отделения СПР Геннадий Скарлыгин, недавно создана единая региональная писательская организация. Об активной общественно-литературной жизни на Алтае рассказал председатель краевой организации СПР Валерий Тихонов, о развитии в Республике Коми двух литератур, русской и коми — председатель республиканской организации СПР Елена Козлова. Проект серии «Библиотека российской поэзии» представил издатель из Санкт-Петербурга Ильдар Маматов.

В который раз вернулись и к разговору о проекте федерального закона «О творческих союзах». Отметив, что в

нынешнем его виде законопроект вряд ли когда будет рассмотрен и принят Государственной Думой, председатель Омской областной организации СПР Валентина Ерофеева-Тверская предложила опереться на недавно принятый федеральный закон о некоммерческих организациях.

В принятом обращении «ко всем, кому дороги Россия и ее будущее», конференция подчеркнула, что именно Слово «остается главным средством осмысления происходящего, бережения и продолжения тех культурных ценностей, которые препятствуют разобщению народов и поколений и сохраняют единство России». И чтобы оно «по-прежнему оставалось действенным и доступным для всех современников и потомков, необходимы совместные усилия всех, от кого это зависит».

Предложив всем писательским объединениям «начать планомерно координировать свои действия, направленные на поддержку развития качественной литературы», участники конференции призвали руководящие органы СПР и СРП инициировать создание Всероссийской ассоциации писательских союзов. Приветствуя стремление Президента и премьер-министра РФ к неформальному общению с писателями и другими деятелями культуры, авторы обращения призвали сделать такое общение более плодотворным, способствующим конкретным государственным решениям.

Аналогичные встречи, считают писатели, могут проводить и полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, а также губернаторы. Социальный, интеллектуальный и творческий потенциал представителей писательского сообщества достоин более активного и эффективного применения в деятельности федеральной и региональных Общественных палат.

К ученым советам вузов — в первую очередь Уральского, Сибирского и Казанского (Приволжского) федеральных университетов, которые охватывают регионы деятельности АСПУр — обращено предложение начать углубленное исследование творчества уральских и сибирских писателей, живущих на стыке XX и XXI веков, изыскать возможности для подготовки современных хрестоматий региональной литературы и соответствующих научных трудов. Отдельных исследований, по мнению литераторов, заслуживают также литературы народов и народностей региона, переводческая деятельность. Все это, считают писатели — реальное дело для всех, кто ощущает себя настоящим патриотом.

Приняв в состав АСПУр республиканскую организацию СПР Удмуртии, конференция открыла счет третьему десятку членов ассоциации. Координатором Ассоциации в очередной раз был единогласно переизбран Александр Кердан.

В тот же день в доме-музее народного художника Игошева в очередной раз была торжественно вручена Всероссийская литературная премия имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Ее новыми лауреатами стали автор исторических романов Александр Родионов (Барнаул), краеведы Валерий Михайловский (Нижевартовск) и Роман Ругин (Салехард), поэты Валентина Ерофеева-Тверская (Омск) и Валентин Сорокин (Москва), публицист Анатолий Белоцерцев (Челябинск).

Андрей ПЕТРОВ

**РЕЗОЛЮЦИЯ
XI КОНФЕРЕНЦИИ
АССОЦИАЦИИ
ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА**

Заслушав и обсудив доклад доктора филологических наук, профессора Быкова Л.П.: «Состояние патристической литературы в России и её региональный аспект», конференция отмечает, что за прошедший год наметились определенные позитивные сдвиги в деятельности организаций, входящих в Ассоциацию: продолжилось укрепление творческих связей между регионами, выпуск совместных книжных изданий, альманахов, осуществляется работа по воспитанию литературной молодежи, стимулированию творческого труда писателей, их активному позиционированию в современном российском обществе. Вместе с тем, в ряде организаций осложнилось положение дел с содержанием Домов писателей, организацией плодотворного сотрудничества с местными администрациями в деле духовно-нравственного воспитания россиян. Особую тревогу вызывает состояние патристической литературы, практически оставшейся без государственной поддержки и стимулирования.

Конференция ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. Всем организациям, входящим в Ассоциацию, продолжить работу по воссозданию единого литературного пространства в регионе, сплочению творческих союзов в деле возрождения духовности в России.

2. XII конференцию Ассоциации и очередную церемонию вручения Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка провести в городе Магнитогорске Челябинской области в ноябре 2011 года

Отв. Кердан, Белозерцев, Шишов

3. По согласованию с Союзом офицеров запаса Свердловской области и Литературным Фондом России провести очередную конкурс военно-патристической литературы «Честь и Отечество» и вручить Международную премию осенью 2011 года в Екатеринбурге.

Отв. Кердан, Титов, Садриев

4. Продолжить традицию проведения творческих десантов в регионе, выпуск региональных книжных серий: «Библиотека российской поэзии», «МИР», «На разных языках» и др. (в течение периода)

Отв. Сопредседатели АСПУР

5. Организовать выпуск альманаха «Чаша круговая» № 10 и очередные выпуски газеты «Большая медведица».

Отв. Кердан, Коняев, Титов, Бриль

6. Провести Международное совещание молодых писателей в Каменске-Уральском Свердловской области 23–26 июня 2011 г.

Отв. Кердан, сопредседатели АСПУР

7. Установить ежегодный коллективный взнос в фонд АСПУР в размере 3 тыс. рублей для решения организационных вопросов.

Отв. сопредседатели АСПУР

II. Принять в коллективные члены Ассоциации писателей Урала Удмуртскую республиканскую организацию Союза писателей России (председатель Загребин Е.Е.)

III. Утвердить Координационный Совет АСПУР в составе: Александрова М.Г., Белозерцев А.К., Бурмистров Б.В., Быковский В.А., Денисов Н.В., Ерофеева-Тверская В.Ю., Загребин Е.Е., Кердан А.Б., Козлова Е.В., Коняев Н.И., Марласов А.М., Молчанов В.М., Морозов В.И., Овсянников А.В., Расторгуев А.П., Рябий И.Г., Филимонов В.И., Скарлыгин Г.К., Титов А.Б., Тихонов В.Е., Шамсутдинов Н.М., Шишов К.А., Якушев В.В.

IV. Избрать Координатором Ассоциации писателей Урала Кердана Александра Борисовича.

Духовная пицца: виды на урожай

Не вкладывая средства в развитие литературы, Средний Урал может остаться без нее

В проекте Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011–2015 годы, предложенной для широкого обсуждения, нет ни слова о той части пока что по-прежнему большой русской литературы, которая создается на Урале. В ней вообще не говорится о литературе и многих других видах искусства. И это нормально. Внутри общих категорий, которые выделяет сжатый документ, каждый сам может найти себя и свое дело — или хотя бы предположить, что они там подразумеваются...

Не хлебом единым

Любой здравомыслящий наверняка согласится, что качество жизни, повышение которого определяется первой из ключевых задач социально-экономического развития области на предстоящую пятилетку, непременно содержит в себе культурную составляющую. Правда, в описании актуальных проблем области вызовы и угрозы социокультурного характера практически обойдены, а потому осознаются ли вообще, неясно. Но уже то, что основным направлением экономического развития предшествует глава о развитии человеческого потенциала и повышении качества жизни — большой шаг для старопромышленного региона, главными ценностями которого иные и сегодня считают железо, алюминий и прочие металлы.

Потребность в культуре вообще и литературе в частности прочитывается во многих параграфах этой главы. Вряд ли без книги и других носителей языка и смысла, продвигающих вечные ценности, можно адаптировать к «русской культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу россиян» многочисленных иммигрантов, создать «условия для успешной социализации молодежи» и усилить «работу по ее духовному развитию». Вряд ли можно без такой же настоящей книги воспитать умного патриота — хотя в соответствующем параграфе, скорее, делается упор на мышцы, тренируемые спортивными и военными упражнениями.

Присущие русской литературе ценности необходимы как духовная основа и в работе с людьми, нуждающимися в социальной поддержке и защите — равно как и не нуждающимися в таковой. Стремясь обеспечить законность, правопорядок и безопасность населения, книгой тоже никогда не пренебрегали. Вот роботам она, конечно, вряд ли нужна. Но только ли роботы будут воплощать разного рода промышленно-научно-инновационные и прочие планы?

Авторы седьмого — не на отшибе, а в первой десятке! — параграфа, где говорится о развитии культуры, похоже, об этом задумываются. Так и записали в качестве цели: «создание условий для доступа населения к культурным ценностям и творческой реализации, усиление влияния культуры на процессы социальных преобразований и экономического развития».

Однако выравнивание доступа к культуре — скорее, механизм, средство для достижения чего-то более высокого. Умеряют родившийся было энтузиазм и предлагаемые здесь же мероприятия: они явно более узки, нежели перечень заявленных целей, и отнюдь не

охватывают все сферы художественного творчества. А большинство ожидаемых результатов и вовсе предусматривают исключительно рост потребления, скажем так, культурного продукта. Но кто будет производить этот продукт? Насколько он будет связан с Уралом, какие ценности и насколько художественно, а, стало быть, убедительно будет проповедовать?

Вполне благородны цели и задачи включенных в Программу основных направлений социально-экономического развития Екатеринбургa. В обеспечении качества жизни его горожан первым по значимости направлением объявляется сохранение и развитие человеческого потенциала, в том числе духовного здоровья. Правда, возможные результаты действий на этом направлении остаются неясными, как и последствия усилий, прилагаемых для формирования позитивного образа «малой Родины», сохранения социального мира и укрепления межконфессионального и этносоциального согласия. Понятно, однако, что без литературы и вообще культуры вряд ли можно обойтись и здесь.

Словом, если говорить о культуре и перспективах ее развития, то в целом Программа выглядит вполне вдохновляющей, хотя некоторые уточнения и дополнения ей отнюдь не помешают. Вопрос в том, как она будет выполняться. И тут самое время перейти к областной целевой программе (ОЦП) «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011–2015 годы, которая была утверждена 11 октября 2010 года и теперь доступна на интернет-сайте областного Министерства культуры и туризма.

«Не менее девяти...»

Уже третьей в продолжительном перечне задач министерской программы указана «поддержка творческих проектов, видов и жанров профессионального искусства, литературы и культуры, оказывающих возвышающее влияние на личность». К новым и уже знакомым общим декларациям здесь добавляются и вполне впечатляющие цифры. На выполнение 80 крупных мероприятий в рамках этой ОЦП за пятилетку предполагается выделить 6,36 млрд. рублей, в том числе 4

млрд. из областного бюджета, причем первые 775 млн. — в 2011 году.

Само министерство называет документ программой модернизации отрасли, поскольку почти две трети областных ассигнований предстоит потратить на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт почти трехсот объектов культуры и закупку специального оборудования и техники, в том числе компьютерной. Кроме того, более 1,9 млрд. уйдет на ремонт и реставрацию 76 объектов культурного наследия, в том числе в Верхотурье.

Даже тогда число таких объектов регионального значения, находящихся в неудовлетворительном состоянии, снизится всего на 6,5 процента. Но и это — дело немалое. К тому же на 15 процентов предполагается снизить долю муниципальных учреждений культуры и детских школ искусств, требующих капитального ремонта, в 22 раза увеличить долю оцифрованных библиотечных фондов, почти в пять раз — долю музеев, ведущих свои каталоги в электронном виде.

Такое долгожданное решение позволяет искренне порадоваться за многих клубных работников, музейщиков, библиотекарей и преподавателей различных искусств. Во всяком случае, тех, у кого улучшатся условия работы и появится возможность предоставлять жителям области новые услуги — похоже, за плату, поскольку к тому времени многие учреждения культуры явно станут автономными. Но что достанется представителям тех самых искусств, которые возвышают личность? Какие, например, написанные, изданные, сочиненные, снятые на Урале новые художественные книги, песни и другие музыкальные произведения, картины и фильмы будут предлагать эти учреждения своим посетителям, число которых тоже должно возрасти?

Да практически никаких. На поддержку «производства не менее шести документальных и анимационных фильмов социально значимой тематики, прошедших конкурсный отбор», например, в 2013–2015 годах планируется затратить 25,5 млн. рублей, причем всего 6 млн. — из областного бюджета. На издание «не менее девяти краевед-

ческих, художественных и публицистических произведений уральских писателей, музыкальных произведений уральских композиторов, выпуск изданий о культуре и истории Среднего Урала» область, привычно гордящаяся своим социально-экономическим значением для страны, в те же годы намерена затратить всего 3,3 млн. рублей. И это весьма печально.

Примерно столько уже сейчас и только на книгоиздание ежегодно выделяют, например, в отнюдь не слишком богатой Республике Коми. Пуще того заботятся о своей художественной летописи в Башкирии и Татарии, Орловской и Белгородской, Курской и Кемеровской областях, где издается едва ли не каждая рукопись профессионала — разумеется, пройдя специальный экспертный совет.

Получается так, что львиная доля почти 25 млн. рублей, которые намечено выделить с 2013 года на комплектование фондов областных государственных библиотек, вновь уйдет на «подкормку» монополистов — московских издательств и продавцов, и без того практически «съевших» региональное книгоиздание и распространение. Областные музыкальные коллективы на гастролях, для которых им вместе с театрами и солистами, участвующими в престижных конкурсах, планируется выделить в 2012-2015 годах 44,3 млн. рублей, будут играть музыку преимущественно мертвых композиторов — а если живых, то полуподпольно, ведь новые произведения государство практически не покупает.

Остатки сладки?

В последние годы, когда писатели и деятели других видов искусства, работающие в Свердловской области, заводят разговор о необходимости реальной государственной поддержки, им в ответ звучат примерно одни и те же нехитрые контраргументы. Главный из них — сомнения в качестве произведений, которые создают уральцы. Мол, где у вас современные «Война и мир» или «Василий Теркин» (с композиторов, наверное, требуют нечто подобное симфониям Бетховена, Шостаковича или Пендерецкого, с художников — работам Рубенса и Леонардо да Винчи)?

Как водится, в самом вопросе содержится и ответ. Массовый успех любого художественного произведения, безусловно, зависит от степени авторского таланта — но лишь отчасти. Любой бестселлер — плод определенной общественной ситуации и, простите за маркетинговое слово, продвижения.

Граф Толстой жил не только на гонорары, а еще и на доходы с имения, проза же его вместе с произведениями других известных писателей XIX века продвигалась по России целой системой журналов и издательств. Поэма Твардовского обязана своей популярностью не только народному чувству поэта, но и государственной системе агитпропа, а также военному сверхнапряжению человеческих сил и эмоций.

Бажовская «Малахитовая шкатулка» родилась после I съезда советских писателей и патриотического подъема накануне и в годы Отечественной. Проза Владислава Крапивина родом из общественного подъема 1960-х, едва ли не самого публикуемого ныне в Москве екатеринбуржца Игоря Сахновского — из 1980-х.

Кроме того: что в военное, что в мирное время самые высокие вершины оказываются заметны на фоне целых

горных массивов, в нашем случае — полнокровного литературного процесса, индустрии, если хотите. Сегодня же литературный процесс в Свердловской области едва искрит — и отнюдь не из-за отсутствия талантов.

Если считать поколения от сорока до шестидесяти, то на Среднем Урале по-прежнему работают почти два десятка качественных поэтов и прозаиков общероссийского уровня. Зарабатывая на хлеб насущный отнюдь не литературой, все они продолжают творить. Однако профессиональные склонности и навыки большинству из них дала еще советская система отбора, подготовки и выдвижения поэтов и прозаиков, драматургов и критиков. Вообще, именно благодаря, а подчас и на сопротивление этой системе во многих российских регионах в XX веке возникли и еще остаются сегодня ячейки, гнезда и целые школы художников, которые дают возможность говорить о развитии региональных вариантов русской, общероссийской литературы, в том числе уральском как одном из самых ярких.

Однако другие звенья литературного процесса на Среднем Урале сегодня практически отсутствуют. Те немногие издательские проекты, которые еще осуществляются, чаще обязаны своей жизнью способности издателя или самого автора найти доступ к сердцу спонсора. Это, конечно, тоже предприимчивость, но совершенно особого рода, и ее результат в наименьшей степени определяется художественными достоинствами текста.

«Погоду» на книжном рынке сегодня вершат москвичи, региональный же практически уничтожен. А если нет системы издания и распространения, продвижения — пройти к не только общероссийскому, но и уральскому читателю чрезвычайно сложно.

Не поддерживая должным образом, не сохраняя, не развивая свое литературное наследие, Свердловская область фактически даже не продает, а уже доедает его. С драматургией, театрами, музыкальными коллективами, кинематографом чуть легче: актеров, музыкантов и киношников в стране значительно больше, здесь какая-никакая индустрия еще сохраняется, а кое-где даже развивается. А вот писательство, что прозы и стихов, что музыки — дело индивидуальное, штучное, к тому же книжная индустрия в ее нынешнем состоянии весьма крива.

Одним из шагов в необходимом направлении, безусловно, являются недавние меры, которыми областное Министерство культуры поддержало журнал «Урал». Почему же одновременно на целых два года государственная поддержка книгоиздания прекращается вообще, а в следующие три на нее планируется выделить жалкие крохи? Весьма смутно просматриваются в ОЦП — а то и вовсе никак — перспективы поддержки других звеньев литературного процесса.

Для реального сохранения и развития качественной художественной литературы на Среднем Урале необходимы не частные, а системные решения, ряд которых готовы предложить сами уральские писатели. Без таких решений и реальных инвестиций любые правительственные слова в преамбулах любых программ — в том числе о благоприятном имидже Свердловской области — по-прежнему будут оставаться лишь декларациями.

Андрей РАСТОРГУЕВ,

председатель Екатеринбургского отделения Союза писателей России

Владимир ФИЛИМОНОВ: ПОЛВЕКА В СТРОЮ

Продолжаем представлять писательские организации, входящие в состав Ассоциации писателей Урала. Сегодня на вопросы нашего корреспондента отвечает председатель правления Курганской областной организации Союза писателей России Владимир Иванович Филимонов

— Владимир Иванович, как родилась ваша писательская организация, какими добрыми делами известна?

— По инициативе партии в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века по стране катилась волна создания отделений Союза писателей на местах. Дошла очередь и до Курганской области. Но, согласно положению Устава Союза писателей СССР, для образования полноценной писательской организации не хватало одного человека. На ту пору в области было четыре члена Союза писателей СССР: Николай Александрович Глебов — первый, с 1949 года; Иван Терентьевич Коробейников — с 1958-го; Леонид Иванович Куликов — с 1959-го; Василий Иванович Еловских — с 1964-го. Нужен был пятый. И такая кандидатура была подобрана: уроженец деревни Вохменка Юргамышского района, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей Яков Терентьевич Вохменцев, проживающий в Челябинске.

Итак, 10-е число, июль, 1965 год. На общем собрании членов Союза в редакции газеты «Советское Зауралье» писательская организация была образована. Первым ее руководителем был избран Яков Вохменцев. Утверждена структура и определено финансирование созданного творческого объединения: ответственный секретарь, литературный консультант, бухгалтер с окладом согласно штатному расписанию. Могу сказать, что по воспоминаниям ветеранов писательской организации оклад руководителя был никак не меньше, чем, к примеру, у директора средней школы. Гонорар писателя за выпущенную книгу позволял жить безбедно год, а то и два. А тиражи будоражили самое смелое воображение.

Курганская писательская организация, утвердив Устав, определила главной целью свой вклад в развитие многонациональной русской литературы и организацию творческого соревнования талантов на основе идейно-эстетического потенциала советского народа. Тогда же были заложены традиции писательской организации, такие как свобода творческого выбора, плюрализм мнений, многообразие литературных форм и исканий, поощрение самобытности и яркости художественного языка, выработка коллективного писательского мнения.

Яков Вохменцев увеличил число членов организации до 10 человек. В 1966 году ими стали Алексей Еранцев и Виктор Потанин, в 1970-м — Михаил Керченко и Павел Кочегин, в 1971-м — Любовь Андреева. В 1974 году на смену Вохменцеву пришел член Союза писателей СССР с 1966 года, литературный консультант Омской писательской организации Иван Павлович Яган. В его багаже было уже более десятка книг, литературная известность.

— Знакомась с документами той поры, я не перестаю удивляться, насколько разнообразными были формы работы писателей...

— Писательская организация на самом деле работала активно. Книжные выставки, поэтические праздники, встречи с трудовыми коллективами, выступления на рабочих местах, творческие гостиные, участие в мероприятиях школ и вузов, серийный выпуск новых книг, активная работа Курганского отделения Южно-Уральского книжного издательства, сотрудничество с другими творческими союзами... Всего и не перечислить. Есть чем гордиться нынешним ветеранам литературы!

Постепенно увеличивалась и численность писательской организации. В 1975 в Союз принят Василий Юровских. Это о нем через годы напишет Виктор Астафьев: «Читал твой «Веснозапев», словно сахарок сосал. Талантливый ты художник!». 1979 — Алексей Пляхин, поэт-фронтовик... 1980 — преподаватель Шадринского пединститута, поэт Александр Виноградов... 1981 — Владимир Спичкин (Огнев), прозаик, офицер; Михаил Шушарин — прозаик, журналист... 1985 — Вячеслав Веселов, прозаик, журналист... 1991 — Виктор Гилёв, поэт, журналист; Валерий Меньшиков — прозаик, заведующий Курганским отделением Южно-Уральского книжного издательства, руководитель писательской организации в 1999–2003 годах; Виталий Носков — прозаик, публицист, журналист; Василий Снегирёв — прозаик, учитель... 1996 — Сергей Жмакин, прозаик, телеоператор; Леонид Блюмкин — поэт, телекомментатор... Какие имена! Складывалась закономерность: прозаики, поэты, публицисты выходили почти на сто процентов из журналистской и учительской среды.

1998 год стал переломным и едва ли не гибельным в судьбе Курганской областной писательской организации, как, впрочем, и в судьбе всех творческих союзов

Владимир Филимонов: ПОЛВЕКА В СТРОЮ

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 7

России. На основании Федерального закона от 19 мая 1995 года «Об общественных объединениях» механизм государственной финансовой поддержки творческих союзов на местах был оговорен рядом положений, фактически означавших почти полный отказ от их финансирования. В добровольно-принудительном порядке статус писательских организаций сравнялся, по меткому выражению Виктора Потанина, «с кружком домоводства». Должность литературного консультанта сошла на нет, бухгалтера — держалась на птичьих правах. Творческие союзы оказались выброшенными за борт государственной политики. Но именно они продолжали препятствовать разрушению глубинной народной культуры России.

Не смирились с этими постулатами только писатели и Русская православная церковь. Жизнь и работа писательской организации продолжалась. Уходили из жизни одни... Им на смену до 2002 года писательская организация приняла в свои ряды Александра Базарова, Владимира Малахова, Бориса Черемисина, Ларису Верхневу, Ирину Анисимову.

К этому сроку положение дел в писательской организации стало настолько сложным, что члены Союза были вынуждены призвать на помощь «старые кадры» — Ивана Павловича Ягана. Он с благодарной помощью Виктора Потанина, лауреата многих литературных премий, члена высшего творческого совета Союза писателей РФ, удерживал на плаву организацию как мог, используя свой писательский авторитет, бывшие связи. Они вдвоем оценили по достоинству и привели в Союз Николая Аксенова, Анатолия Львова, Надежду Рождественскую, Елену Ситникову, Владимира Усманова, Ольгу Возмилову, Алексея Мурзина, Марину Танаеву, Елену Кибиреву, Бориса Новикова, Валентина Сафронова, Валентина Кветкова, Николая Климкина, Сергея Бойцова, Наталью Вострякову! И не совершили ни одной ошибки при определении их литературных способностей. Второго такого примера 30-летнего руководства писательской организацией нет в России!

До сих пор теплыми словами Иван Павлович вспоминает председателя комитета по печати и СМИ области Виталия Алексеевича Есетова, заместителя губернатора Нелли Николаевну Ладыгину, работника администрации области Татьяну Николаевну Смирнову, председателя комитета по культуре Евгения Фадеевича Сычѳва и других, кто в тяжкое безвременье поддержал писательскую организацию, не позволив ей развалиться и тем самым опозориться региону перед всей страной.

— **Что предприняли вы, став во главе писательской организации?**

— Первый вопрос, который я себе задал 30 мая 2008 года после избрания руководителем Курганской областной писательской организации: нужны ли нынче моей стране писатели?

Думаю, что даже нужнее, чем, к примеру, 20 лет назад. Потому что никогда наше Отечество не находилось в такой опасной близости к потере своей духовности. Именно опираясь на бескорыстную помощь людей, думающих о сохранении духовного потенциала и литературной сокровищницы нашего края, таких, как Вера Николаевна Денисова, Алексей Михайлович Бритвин, Любовь Анатольевна Зорина и других, видящих далекие горизонты, писательская организация не сдает своих позиций.

За прошедшие два с небольшим года стали членами Союза Николай Покидышев и Надежда Моторина, Алексей Захаров и Алексей Мехонцев, в апреле текущего года — Ольга Дружкова. Ныне численность писательской организации — 29 человек. Взаимодействуем со СМИ, на сайте управления культуры области писательская организация обрела свою страницу. Мы — за новые формы информации, здесь выбирает читатель. Отлажена и совершенствуется работа с библиотеками города Кургана и области. Складываются доверительные отношения с самостоятельными литературными объединениями. Заработали совместные проекты с издательским центром «Отклик» и телестудией НТК. Выпущен ряд книг и готовятся новые. Двери писательской организации открыты для всех заинтересованных лиц. А предстоит сделать еще больше.

Может быть, я и громко скажу, но считаю, что писатели — не келейная кучка членов клуба по интересам. Они — ваша правда, ваша совесть, не сорванные якоря патриотизма, дорогие земляки. Ведь еще собираются творческие коллективы, поющие русские народные и национальные песни! Еще работает Каширинский музей! Еще отмечается Пушкинский праздник! Еще выпускаются книги! Еще жив дух российского народа.

— **Владимир Иванович, традиционный для нашей рубрики вопрос. Расскажите о себе.**

— Родился 6 февраля 1952 года в рабочем поселке Мишкино Курганской области в семье учителей. Закончил среднюю школу в селе Сумки Половинского района Курганской области.

Закончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище в 1973 году. 22 года прослужил в Вооруженных Силах. Прошел служебный путь от заместителя командира батареи по политической части до пропагандиста тяжело-гаубичной бригады. Майор. Уволился в запас в Белорусском военном округе. Работал в железнодорожной охране станции Осиповичи Могилевской области, командиром отделения военизированной охраны, в местном райисполкоме, в газете «Асіповіцкі край». В 2002 году вернулся в Зауралье. Работал в военном комиссариате Курганской области. Под руководством военкома генерал-майора В.В. Усманова и Заслуженного работника культуры РФ Г.П. Устюжанина занимался выпуском газеты «Служим Отечеству». В настоящее время — инструктор по пожарной безопасности Областного культурно-выставочного центра Управления культуры области.

30 мая 2008 года избран ответственным секретарем Курганской областной писательской организации. Автор сборников стихов и прозы: «Все мы родом из детства», «Пора цветения», «Капельки жизни», «Доброй раіницы, Беларусь!», «Письма с фронта. Святое имя — Учитель», «Клятва».

— **Спасибо вам за интересный разговор.**

Беседовала Анна АРЕФЬЕВА

Южному Уралу нужен литературный музей

В редакции «Челябинского рабочего» прошел «круглый стол» на тему создания в Челябинске литературного музея. Идея витает в воздухе давно. Прежний губернатор даже дал соответствующие обещания творческой интеллигенции. Однако идея не была реализована. В разговоре приняли участие председатель Челябинского областного общественного фонда культуры, писатель, лауреат премии имени Мамина-Сибиряка Кирилл ШИШОВ, председатель Челябинского отделения Союза писателей России Анатолий БЕЛОЗЕРЦЕВ, поэт, лауреат премий имени Бажова и Мамина-Сибиряка Николай ГОДИНА, поэт, лауреат премий имени Бажова, Нефедьева и Мамина-Сибиряка Нина ЯГОДИНЦЕВА, прозаик, лауреат премии имени Мамина-Сибиряка Владимир ЧЕРНОЗЕМЦЕВ, литературовед, президент Урало-Сибирского филиала Международного Пушкинского общества Алексей КАЗАКОВ. С любезного разрешения «Медиазавода» мы публикуем материалы этой встречи, ибо проблема поднимаемая на ней актуальна и для других регионов.

— **Итак, для чего Южному Уралу нужен литературный музей?**

Кирилл Шишов: Все мы живем сегодня уже в другой эпохе — эпохе постмодерна. В ней ценность интеллектуальной собственности возрастает неимоверно. В противовес экономике индустриальной возникает экономика креативная. В Челябинске это первыми смогли осмыслить писатели. Мы не просто регион, но локомотив цивилизации. Разговор теперь идет о понимании роли интеллектуальной собственности и ее носителей, о духовном воспроизводстве культурного наследия.

Нина Ягодина: Ведь что такое литература? Это, во-первых, единственная форма целостного осмысления жизни. И во-вторых, это проективная деятельность. Вот мы только что прошли сплавом по Чусовой и по Аю. Эти реки в промышленной культуре края сыграли огромную роль. Пермский писатель Алексей Иванов написал о Чусовой, и теперь там каждый камень имеет свой миф. А река Ай, на которой происходило практически то же самое, живет без этого мифа. Отсюда разные ощущения. Что такое обжитое, осмысленное место? Это пространство, в котором мы ощущаем прошлое, настоящее и будущее. Смысл рождается в историческом развитии, протягивается через настоящее и идет в будущее. И это придает устойчивость нашему существованию. Сейчас мы живем только в «сегодня». У нас практически отрезано прошлое, и мы не представляем, что будет завтра.

Мы должны понимать, где мы живем, в каких обстоятельствах и какие последствия имеет тот или иной наш выбор — экономический, идеологический, нравственный. Все эти проекции создают литература, и литературная история нашего края чрезвычайно богата. А музей — это аккумуляция творческого импульса. Концентрирован писательский подход, который может быть проявлен не только в книгах. Это и черновики, и судьбы, и география. Время проходит быстро, и должен быть механизм сбережения капитала культуры. Если говорить, что у нас никого нет, не было и не будет, то оно так и случится.

Алексей Казаков: Я вспоминаю, что у нас в свое время в писательской организации была комната-музей, ее основал А.А. Шмаков:

Анатолий Белозерцев: Шмаков сделал бесценное дело. Увы, не стало

Александра Андреевича, и теперь все экспонаты в запасниках, никто их не видит. Всегда чего-то не хватает, какой-то воли, что ли. Открывали библиотеку имени Татьяничей на Комсомольском проспекте, там создали комнату-музей, сыновья Людмилы Константиновны были готовы привезти архивы и личные вещи в Челябинск. Но никто не хотел везти. Теперь сменился директор, эта комната-музей закрыта. Сейчас за доброе дело взялись в 22-й библиотеке имени Мамина-Сибиряка в Ленинском районе, там энтузиасты попросили привезти личные вещи Петра Ивановича Смычагина. Они обещают создать краеведческий кабинет. Но это только уголок. Знаю, что в школе N 15 есть уголок Аси Горской, в одной из школ — маленький музей Павла Бляхина. Хорошо бы собрать их в одно место. Пусть будет такой центр воспитания души.

Владимир Черноземцев: Южно-Уральское книжное издательство в течение 60 лет было центром развития литературы трех областей — Челябинской, Курганской и Оренбургской. Был гигантский архив. Где он сейчас? Либо сожжен, либо увезен в неизвестном направлении.

Анатолий Белозерцев: Я некоторые уникальные фотографии домой унес. Они валялись на полу в туалете:

Алексей Казаков: Многие материалы лежат в запасниках в областном краеведческом музее. Я все удивляюсь, почему мы там не сделаем какую-то выгородку тематическую?

Кирилл Шишов: Мы проводили с музеем «выгородки» наших известных писателей. Пять-шесть витрин на 10–15 дней размещались где-то на лестничных площадках. Это не то. Нужно создавать ауру места. И лучше всего ее хранить старинные здания. Я помню, как мы приехали к мемориальному музею С.Т. Аксакова. Это дом XVIII века, сохранившийся в центре Уфы, посреди небоскребов! Мы сейчас находимся в историческом квартале Челябинска, которому у меня посвящено 40 лет жизни. Сколько нужно было сил, чтобы сохранить и восстановить синагогу, одну из лучших в России. Здание на Пушкина, 1 — памятник модерну. Напротив уникальное здание городской думы, где находится «Челябгортранс». А за ним уникальное здание промышленной архитектуры, погибающее сегодня. Мы сделали все, чтобы этот квартал был историческим,

а время размывает, остались единицы памятников, я не уверен, что они будут сохранены. В Екатеринбурге есть Литературный квартал, в его составе несколько музеев. Это преемственность поколений, выстраивающих городское наследие, начиная от дочери Мамина-Сибиряка, подарившей городу здание, через Бажова и секретарей обкома, которые персонально занимались этим. А у нас преемственность какая? Кто когда разрушал! Литквартал — потому и квартал, что в нем сочетаются благородная архаика и сохранение памяти о писателях.

Николай Година: Музей, безусловно, нужен, но с того ли конца мы начинаем? Надо ответить на вопрос, кого будет представлять музей? На какой основе его создавать. Вот был случай. Один высокий чиновник в недавнее время пригласил меня и просто спросил: «А писатели у нас есть?»

Алексей Казаков: А это, кстати, искренний вопрос-то!

Николай Година: Конечно! И вот я сидел и рассказывал. Но это ведь предмет серьезного научного исследования. Возникает вопрос художественных критериев. У нас сейчас в писательской организации 80 человек. Только брось клоч — понесут в музей свои сапоги и портянки! Думаю, должно появиться некое фундаментальное издание — не словарь! — где на хорошем профессиональном уровне будет сказано о творчестве наших писателей.

Владимир Черноземцев: У нас по-настоящему нет литературного краеведения. И отсюда многие проблемы. Я человек очень завистливый. Когда получил две книжки из Екатеринбурга — «Литературный квартал» и «Хроники литературной жизни Урала», мне стало невероятно обидно за наш Челябинск. Южному Уралу во второй книге посвящено всего несколько страниц. В Екатеринбурге существует какая-то завеса, которую тамошние люди не могут приподнять. Вся интеллектуальную жизнь они видят только у себя. Сейчас есть возможность издать литературную энциклопедию Южного Урала, которая докажет и несправедливость свердловчан по отношению к нам, и нашу собственную близорукость. Составлен словник, это три тысячи будущих статей для будущей литературной энциклопедии Южного Урала. Эта вся история литературная наша. Вырисовывается интереснейшая картина!

— Какие имена населяют литературную историю Южного Урала?

Кирилл Шишов: Имен огромное количество. Здесь Салават Юлаев, Гарин-Михайловский, Акмулла, Бальмонт, Федоров, Ручьев, Сейфуллина, Правдухин, Либединский, Татьяначева...

Алексей Казаков: От Весновского, Туркина до Чижевского. В Троицке вот хотят бульвар Крылова делать...

Анатолий Белозерцев: Муса Джалиль в Оренбурге...

Владимир Черноземцев: Много имен, о которых мы вроде бы знаем, но: ничего не знаем! Вот я был бы счастлив взять в руки первый поэтический сборник, изданный на Урале ссылным белорусским поэтом Вазиллой, потому что о нем много знаю, но его никогда не видел.

Нина Ягодинцева: Это один подход, когда мы называем имена и вокруг них выстраиваем историю. Но тот же Литературный квартал в Екатеринбурге использует совершенно иной подход. Если нет достоверной информации, используется любой предлог, что-

бы поднять эту литературную основу. Что касается сапог и портянок, то, думаю, акцент на истории позволит нам дать настоящему спокойно отстояться. И потом мы сможем взять то, что нам нужно. Точка отсчета — не с чем идти создавать музей, а понимание того, как важно для города осмысление литературное, творческое, инновационное.

Кирилл Шишов: Одно из удивительных свойств литературы — быть вопреки всякой критике. Литература тем и ценна, что проламывается вперед. И потом уже на ней защищают диссертации. Я был автором двухтомника «История культуры Южного Урала». Эта культура из глубины времен идет, вспомните Аркаим! «Авеста» написана здесь, и не надо считать себя второстепенными! Возьмите «Урал Батыр», сейчас это плохо изложенные подстрочки. Я рискнул дать несколько своих поэтических переводов. Совсем другое дело! Поэзия все преобразует, и мы увидим Урал из глубины веков, огромный синтетический евразийский столп культуры. Именно поэтому в нем рожден и В.И. Даль с его величайшим толковым словарем. Не надо делать себя меньше, чем мы есть.

— Правда ли, что здание по Красноармейской, 100, переданное губернатором П.И. Суминым Челябинской организации Союза журналистов, ранее было обещано литературному музею?

Кирилл Шишов: Насколько я знаю, обещание создать музей было сделано прежним губернатором потомкам Л.К. Татьяничевой. Этот дом должен был стать литературным музеем и филиалом областного краеведческого музея. И вроде бы дело было решенное, но дальше произошло что-то непонятное, и этот дом передали Союзу журналистов:

Анатолий Белозерцев: Ну зачем ему это здание? Где он, этот союз, в Челябинске? Чем занимается? Вот я член Союза журналистов России. Решил заплатить взносы, чтобы совесть была чиста. Сам нашел приемную господина Писанова, он руководит несколькими газетами. Его секретарь взяла в приемной взносы. Она впервые меня увидела и вряд ли кого-то из членов Союза журналистов знает.

Кирилл Шишов: Другим домом для литературного музея мог бы стать дом купца Рябинина по адресу: улица Каслинская, 137. Он восстанавливался нами 30 лет тому назад, когда я возглавлял городское Общество охраны памятников истории и культуры. Для этого здания мы в свое время вместе с К.Н. Сидоровым, возглавлявшим областное управление культуры, получили санкцию Министерства культуры РСФСР. В этом доме размещался реставрационный центр. И вдруг мы узнаем, что памятник культуры приватизирован, причем за цену двухкомнатной квартиры! А тем временем творческие союзы законодательно приравнены к клубам марочников или собаководов. Что ж, если власти хотят обмануть реальность, то могут не создавать никаких музеев и не поддерживать творческие союзы, а увеличивать расходы на милицию:

— Что может представлять собой литературный музей, кто будет туда ходить и что там будет происходить?

Нина Ягодинцева: У нас готова научная концепция литературного музея. Она предполагает огромный спектр деятельности. Во-первых, сегодня в школах и вузах очень активно развивается литературное краеведение. В этом

смысле музей уже востребован. Во-вторых, музей мог бы стать центром литературно-художественной жизни, местом проведения различных творческих акций. И еще одно. Музей — то, что в значительной степени создает образ города, наполняет смыслом его историческое пространство. Музей будет задействован в экскурсионной деятельности. А еще шире — в создании городской мифологии, образа города в контексте России:

Кирилл Шишов: И мира, мы — евразийская граница!

Алексей Казаков: Я принимал участие в создании нескольких литературных музеев, но скажу о музее поэмы «Анна Снегина» в селе Константиново. Таких музеев в мире единицы. Туда, кстати, Путин приезжал. Так вот, музей — с одной стороны типология, с другой — это ведь подлинный дом. Он у Есенина описан. Как и куст жасмина. Он, конечно, не сохранился — жасмин посадил не так давно Золотухин. Музей — всего несколько комнат. Плюс сценическая площадка. Актеры приезжают, поэмы читают. Летом в день десятки «икарусов» туда приезжают. Можно ли сделать нечто подобное у нас? Да только начать!..

Нина Ягодинцева: Еще один пример. В маленьком городке Богданович (Свердловская область) существует прекрасный музей Степана Щипачева. Там есть рукописи, издания, личные вещи. А часть интерьера решена так, что дизайн воссоздает современные поэтические образы. Чрезвычайно привлекательно. А еще музей может проводить выездные акции. Вообще, формы современной музейной деятельности безгранично разнообразны.

Кирилл Шишов: Совершенно верно! В Челябинской академии культуры недавно проходила выставка «Либединский и мы». Сделали ее студенты, молодые ребята, которые, возможно, никогда ранее не соприкасались с его творчеством. Но, вчитавшись и используя свой набор выразительных средств, нашли такие ходы к своим современникам, что я только поражаюсь! Современная молодежь ведь задает вопросы миру. И они должны получать ответы на разные неудобные вопросы. В том числе, например, драть ли им из этой страны?

Алексей Казаков: Выставка прошла, и теперь все в чулане: Что интересно — Либединский похоронен на Новодевичьем кладбище вместе с царевницей Никулиным, который наследника застрелил. И рядом могила Ельцина.

Комментарий Вадима ЕВДОКИМОВА, вице-губернатора области:

— Я положительно отношусь к идее создания в Челябинске литературного музея. В истории литературы Южного Урала действительно есть имена, которые внесли вклад в русскую культуру, и они достойны того, чтобы их помнили, читали их произведения. Это тем более важно, что при их жизни современники, увы, не всегда способны осознать масштаб таланта. Вот самый ближайший пример — недавно ушел из жизни прекрасный детский поэт Николай Шилов. В этом смысле идея культурной памяти региона становится самоценной.

Что касается конкретного места под музей и форм его функционирования, то здесь надо думать и, может быть, попытаться подойти к вопросу творчески. Здесь и наполнение такого музея, и экономическая сторона дела. Чего греха таить, нередко амбиции велики, а в конечном итоге реальная востребованность культурных проектов минимальна. Но бывают, напротив, очень удачные примеры, когда можно говорить о настоящих культурных инновациях.

А вот история с домом купца Рябинина (ул. Каслинская, 137) — это полное безобразие, на мой взгляд. Особняк XIX века, памятник архитектуры регионального значения, находящийся в государственности, в самом центре города был продан коммерческой структуре «Монолитстройсервис» менее чем за четыре миллиона рублей! Абсолютный нонсенс даже с экономической точки зрения, не говоря уже о культурной и нравственной составляющей. Произошло это в апреле 2010 года также при прежнем руководстве области. Приступив к обязанностям, губернатор М.В. Юревич обратился с запросом в прокуратуру, но в ее заключении сказано, что нарушение законодательства при осуществлении сделки «не выявлено». Считать ли данное заключение прокуратуры города Челябинска окончательным юридическим решением вопроса покажет время.

Андрей РАСТОРГУЕВ: Война и мир Николая Никонова Ищущий непафосной правды читатель и через годы сможет найти её в романе «Весталка»

«Война есть продолжение политики иными средствами...» Уже эта хрестоматийная, почти двухвековой давности фраза прусского генерала даёт понять: как бы ни отрицали друг друга война и мир, смерть и жизнь, они остаются неразделимыми частями земного бытия. И человек постоянно решает, что считать смертью, и что жизнью. А если не решает — тоже делает выбор.

Об этом заставил вспомнить роман уральского писателя Николая Никонова «Весталка». Двадцать пять лет назад, когда состоялась его первая публикация, он воспринимался прежде всего как необычный взгляд на Великую Отечественную войну. Сегодня, когда эта война погрузилась в прошлый век, всё более явным становится вневременное, общечеловеческое звучание романа.

Связь времён

Читая детские стихотворные опыты, присланные на всероссийский конкурс «Волшебная строка», одна из номинаций которого в 2010 году была, конечно же, посвящена 65-летию Победы, вдруг явственно ощутил: всё, приехали... Строчки, повторявшие до зубовного скрежета знакомые газетно-учительские штампы, открыто свидетельствовали, что связь времён и поколений, которая и раньше-то была не слишком жива, оборвалась окончательно. Для нынешних детей, подростков да, пожалуй, и учителей Великая Отечественная теперь немногим ближе первой, с Наполеоном, что описана Львом Толстым в его «Войне и мире».

Тем более убедительно — и одновременно безнадежно — в дни самого юбилея звучали речи о необходимости расспросить последних ветеранов, сохранить их опыт, воспоминания, патристические устремления, использовать для воспитания молодых и будущих поколений... С той же самой провозглашаемой целью в 1970-е, когда впечатления минувшей войны были куда свежее, люди с боевыми наградами выступали на самых разных пионерских сборах и комсомольских собраниях, всевозможных линейках и митингах. И не помню, увы, ни одного, чьи слова бы дошли до сердца.

Дело, как сознаю сейчас, не в их или моей собственной слабой памяти или душевной чёрствости. Значительно позже, добравшись до вышедших примерно в то же время маршалских мемуаров, понял, что материал для своих рассказов о масштабных стратегических операциях выступавшие перед нами фронтовики черпали именно оттуда. Соразмерная же человеку непафосная окопная правда для воспитания, судя по всему, представлялась неподходящей и вряд ли поощрялась.

Не входил, насколько помнится, в официальную программу выпускного класса по литературе и целый блок военных повестей, вышедших в 1960-е и прозванных лейтенантской прозой. Правда, чуть более поздние «Матерь человеческую» Виталия Закруткина и «Живи и помни» Валентина Распутина,

впечатляющие картинами человеческих страданий как от самой войны, так и от попытки уклониться от неё, прочёл и перечувствовал именно в школе. И полагал, что о войне сказано уже всё, и больше просто некуда...

Когда в перестройку на читающую публику пошла новая волна военных книг, сия наивная уверенность, конечно же, рассеялась. Гребнем этой волны обычно считается роман Виктора Астафьева «Прокляты и убиты», шокировавший всех в середине 1990-х. Между тем уже в 1986 году журнал «Урал» в тогда ещё Свердловске начал публиковать по-своему ничуть не менее значимую «Весталку».

Не меньшими по накалу — разве что локальнее охватом — оказались и споры вокруг романа. Ещё бы: если многие более ранние книги в купе с целым рядом кинофильмов акцентировали в жизни фронтовой медсестры акварельные лирические моменты, то никоновская живопись оказалась куда более жёсткой...

Поводом для споров, как водится, стала не правда, а дерзость обнародовать её. Никонов, похоже, первым печатно и во всеуслышание сказал и показал то, что обусловлено самой армейской, а тем более боевой обстановкой: на фронте женщина была не только одной из деталей большой военной машины, целый разряд которых — медицинский — из-за их предназначения принято возвышать, но и просто объектом сексуального вождения. Подчас и сегодня, говоря о «Весталке», в первую голову упоминают именно это.

С такой пикантной и весьма востребуемой животным человеческим началом точки зрения, фабула романа весьма проста. Жила-была в стольном уральском Свердловске гордая девушка Лида Одинцова. Грянула война, и Лида как медсестра оказалась на передовой в санбате. В отличие от некоторых других своих товарок, блюла себя или, если говорить грубою обиходною речью, не давала ни солдатам, ни офицерам. Пока, наконец, под Берлином, поддавшись уговорам командира полка выпить с ним по поводу своего перехода в офицерский состав, не отключилась...

Результат — беременность и долгие послевоенные мытарства матери-одиночки, которые, впрочем, вряд ли заинтересуют любителя «клубнички». Для него добавим разве, что, памятуя о той первой насыщенной телесной близости, удовольствия в случайном недолгом замужестве она так и не испытала. То есть «Пепси» не пила и от жизни взяла далеко не всё.

На деле, разумеется, роман далеко и не только об этом...

Тягучий сон войны

С приученными как минимум утверждать, что 22 июня 1941 года вся страна в одночасье стала единым военным лагерем и согласно одной из довоенных песен «как один человек весь советский народ...», Никонов прямо не

спорит. Но всё его повествование сразу и твёрдо противопоставляется расхожим лозунгам.

На курсы медсестёр в июле Лида идёт вместе со школьной подругой Валей Вишняковой по комсомольскому призыву. Однако про патристический порыв героиня, от лица которой ведётся рассказ, не вспоминает, объясняя просто: «Туда же шли многие девочки..., и мы не хотели отставать...» Так и нынче некоторые, не имея особых пристрастий, определяются, в какой из вузов поступать — за компанию.

В первые дни и даже недели война в Свердловске ощущается лишь по радиосводкам, которые рождают недоумение: почему она ещё не кончилась? В магазинах в достатке хлеба, печенья и сахара, работают танцплощадки и продолжают гулянья на плотинке у городского пруда. Гложет, правда, страх за отца, в конце мая призванного на очередные сборы и отправленного в Белоруссию на строительство укреплений. Но ступора матери и её повторяющегося вопроса «Зачем?» семнадцатилетняя дочь, радостно-гордо сообщившая ей о своём взрослом решении, не понимает.

Накатывает в августе: с оскудением магазинов, очередями за хлебом, карточками, освобождением школ под госпитали, беженцами и затемнением. Впрочем, свет по ночам просто-напросто отключают — а вскоре и не только по ночам. Не способствует оптимизму и «ужасно воняющая тленом и формалином» анатомичка, где юные курсантки наблюдают, как «женщина вроде бы даже красивая, но с какой-то бело-муляжной, отстранённой от обычного женского облика сутью» режет «жуткие, донельзя неодушевленные тела старух и мужчин».

Тем сильнее хочется героине спасти «от комнаты с цинковым столом и от той женщины» живых, с которыми она сталкивается на практике в госпитале. Но именно в этот госпиталь, расположенный недалеко от вокзала, «направляли самых нетранспортабельных... Искалеченные куски жизни, недобрые войны, ускользнувшие из её лап, они были страшны и непонятны, как те сводки Информбюро, которые становились всё более тягостно краткими, однообразно неясными...»

Тем более ясно облик войны проступает в челюстно-лицевой группе, куда определили Лиду и «где были почти сплошь тяжёлые — раненые, у которых разбито лицо, оторван язык, снесены зубы, зияли чёрные дыры вместо глаз и рта...». Здесь, где человек лишён не только физической целостности, но и самой своей индивидуальности, к юной сиделке и приходит понимание слов бабушки, которая потеряла мужа и двух сыновей на гражданской: «Ой, девки... только войны бы вот не было. Нет хуже ничего войны...» Тех слов, которыми после Отечественной держались и наши бабушки — и потчевали ими нас, слабо ощущавших, что нам когда-нибудь и вправду пригодится знание автомата Калашникова и войскового прибора химической

разведки.

Прежде всего от недоедания, а не только от запаха госпиталя, близкого к смертному тлену, Лида валится в обморок на ночных дежурствах. И эти дежурства, когда перед рассветом, исчерпав надежду и мужество, многие тяжёлые умирали, а живые постоянно требовали какой-нибудь помощи, вместе с остальными проявлениями жизни отнюдь не пафосно сливаются в «какой-то беспросветный, тягучий сон, в котором уже всё равно, кто ты... Нет ничего! Есть только госпиталь, раненые, койки, перевязки, стоны, костыли, судна с мочой и кровью, запах ран и тусклый свет лампочек по вечерам...»

Этот сон требует прежде всего терпения — как потом и передовая, где «умение терпеть... преобладало над мужеством, над храбростью, боевой выучкой...» Новый шаг к этому умению героиня делает в октябре, когда получает обмундирование и становится на армейское довольствие. Радуюсь своей сопричастности, она надеется вернуться с войны, которая всё равно когда-нибудь кончится, с орденом или с медалью «За отвагу», а то и встретить на фронте отца. По одной из весточек, он погиб при отступлении под Витебском — но ведь бывает, что и похоронные врут...

Что ошибки и впрямь случаются, Лида убеждается на собственном опыте. Выжив при бомбёжке санпоезда и прибывшись к артиллеристам, она до конца Сталинградской битвы служит на зенитной батарее. И, неожиданно встретив Валю Вишнякову, узнаёт, что после той бомбёжки числится погибшей, о чём в Свердловск ушло соответствующее извещение. А через несколько месяцев из ответа квартирантки — что преждевременно состарившаяся и заболевшая эпилепсией мать скончалась в больнице, так и получив ни одного из писем дочери. Под тяжестью горя и нескончаемой войны Лида первый раз едва удерживается от попытки самоубийства, когда палец уже сам собой вдвинулся в кольцо тяжёлой рубчатой «лимонки».

Годы спустя, когда героиня рассказывает о пережитом, война вспоминается ей как «одна бесконечная тягота», и лишь отдельные эпизоды почему-то «представляются вдруг ярко и свежо, будто прожитые вчера». Как, например, один из боёв, когда она за два дня выносит сорок девять бойцов и, измотанная, падает замертво. Но, будучи тяжело ранена через неделю немецким снайпером в ногу, получает не заветную «За отвагу», а гангрену, которая в одном из свердловских госпиталей едва не приводит к ампутации. И только пенициллин, раздобытый всё той же Валей Вишняковой, к тому времени уже вернувшейся в Свердловск, да травы отысканной ею же знахарки избавляют Лиду от перспективы вдобавок ко всему превратиться в инвалида.

Кончается 1944-й, навоевавшаяся двадцатилетняя девочка наверняка вправе остаться и работать в том же свердловском госпитале. Но, чувствуя, что сделанным ей предложением обьязана чьей-то настоячивой просьбе, и не желая обременяющего совести заступничества, она снова подаёт рапорт об отправке в часть.

В нравственной правоте принятого решения героиня вновь убеждается, когда, ещё прихрамывающая, встречает Новый 1945 год на чужом празднике — в гостях у сожителя Вали, стол у ко-

того ломится от яств, а квартира от роскоши. Ответ на вопрос «Откуда?» приходит едва ли не сам собой: взяв в руки радужный гранёный хрустальный шар, вроде бы похожий на тот, что мать весной сорок второго обменяла на хлебную четвертушку, Лида находит в нём знакомую шербинку. Не просто похожий, а тот самый...

На передовой, бывало, тоже «трусили, лгали, подставляли под пулю другого, чтоб не попасть самому, не выполняли приказ». Но там, несмотря ни на что, «держалось всё на долге, на храбрости, может быть, на отчаянии, на честном святом, на совести, помощи, сострадании, вообще на всём, чем сильны человек и правда».

А жизнь по возвращении снова проворачивает на прочность её устремления и надежды. Сначала холодом, от которого она едва не замерзает насмерть на польской дороге. Затем — новым ранением и неожиданной беременностью...

Со сковородки в огонь

Даже после астафьевского «Прокляты и убиты» никоновский показ тыла и фронта и того, что война по-своему оставалась жизнью — гусак наизнанку, на мой взгляд, остаётся на особицу. Но и такой показ позволяет лишь смутно догадываться: неужели с другим детским стереотипом — о торжестве выстраданной мирной жизни после победного мая и справедливом вознаграждении вернувшихся к ней фронтовиков — тоже не всё в порядке?

Различных отрезвлений в последние два десятилетия вроде бы случилось достаточно. Но, читая «Весталку», внезапно ощутил: осталось ещё где-то в глубине души от тех же 70-х — да и, наверное, подновляется нынешней пропагандой — такое клише. Как и недобитые остатки взращённой тогда же веры в конечное торжество справедливости и в то, что государство способно-таки вознаграждать тех, кто по-настоящему служит Родине...

На фронте, где «от меня все ждали чего-то, что словно хранилось у меня в избытке, избытком этим я должна была оделить каждого, кто тянулся ко мне», не отступавшая от данного ею обета героиня чувствовала: «оно очень им нужно, этим людям, солдатам, мужчинам». Первое ощущение от мира — не нужна никому.

На порог роддома демобилизованный младший лейтенант Одинцова выходит с сыном на руках в изрядно баушном, подменённом ушлыми госпитальными кладовщиками обмундировании. Идти ей некуда — прежнюю квартиру закрепила за собой подселённая в сорок первом беженка, а родственники таковы, что не примут. И даже случайная встреча с бывшей однополчанкой, а теперь милиционером Зиной Лобаевой, которая приглашает её в свой барак, не выводит из депрессии. Через три года вернулась туда же — к вокзалу, откуда уезжала на фронт. Чужое жильё, чужая одежда, нищета. Круг замкнулся...

Тогда-то Лида в третий раз решает покончить с собой. Второй был после той беспмятной ночи под Берлином, но отказал поднесённый к виску трофейный «вальтер». Теперь же лаз-проём в заборе, ограждающем железнодорожные пути, заслоняет некрасивая толстая баба. Сама горькая вдовица и мать троих детей, она по каким-то неумовленным признакам догадывается о

намерении героини и увещевает её: «Одна ты, что ли, такая?.. Оживём какибудь... терпи-майся, а держись...» И та, возвращаясь, вдруг обнаруживает в мартовской природе первые признаки наступающей весны.

А дальше — снова жизнь. И поиски работы — абы какой, главное с жильём. Такая находится лишь в вечерней школе. И Лида, офицер медицинской службы, обосновавшись в до конца не просыхающем даже от печного тепла подвале, на семь лет становится техничкой и по совместительству сторожихой: подаёт звонки, выметает и выносит окурки, ворочая парты, намывает полы...

Материнство героини и первое, что приходит на ум обывателю: «Нагуляла!» — мешают окружающим разглядеть в техничке израненного фронтовика. К тому же наград нет, новый военный билет почти чист, ранение в нём указано только одно — бумаги затерялись в госпиталях и спецотделах, а ходить и писать по инстанциям, добываясь справедливости, Лида не желает. Лишь через семь лет ей вручают медали «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Отечественной войне» — самые обиходные, которые к тому времени уже «есть у всех... тыловиков, хозяйственников, штабных машинисток, прачек». И тут же, практически без паузы, её пытаются вернуть в сержантский состав — мол, работая не по профессии, теряет квалификацию...

Не помня себя, прямо там, в военкомате она пытается показать все свои шрамы, которые в общественной бане вызывают едва ли не всеобщее удивление и сострадание. Не самих погон, разумеется, жалко — слишком дорогой ценой, в том числе послевоенного унижения, достались они ей. И лишь тогда — и то благодаря поддержке вспомнившего её боевого офицера — оживает бюрократическая машина, а через полмесяца самоуверенно-сытый чиновник райжилуправления, который до того явно дожидался от неё взятки, выписывает ордер на отдельную комнату в коммуналке.

Оказалось, из огня да в полымя или, как говорит героиня, припоминая английскую пословицу — «со сковородки в огонь». За несколько мирных лет когда-то фешенебельные по довоенным советским меркам «госпромураловские» дома в центре Свердловска, в одном из которых она памятно встретила в 1945 году, оказались густо населены разношёрстным людом. Если не пыткой, то новым испытанием становятся табачный дух, кухня, ванная и туалет, унылый двор с протаявшим мусором, трубящие и рычащие расхлабленные краны и трубы, но пуще того — невозможность уединиться, ибо посторонняя суета днём и ночью проникает через не только двери, но и полы с потолка.

Деградацию официальной мечты о рае для трудящихся символизирует и громадная, построенная «с размахом тридцатых» с мраморными лестницами, колоннами и баллюстрадами — похоже, та самая, что нынче уже превратилась в известные всему нынешнему Екатеринбургскому руины — в урологическое отделение которой Одинцова устроилась работать по нелюбимой, но единственной своей специальности. «Наглухо заперты балконы. Площадки для гулянья завалены списанными с войны, видать, койками, заколочены двери, забелены вентиляторы...»

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ДВА ВЗГЛЯДА НА НОВЫЙ РОМАН

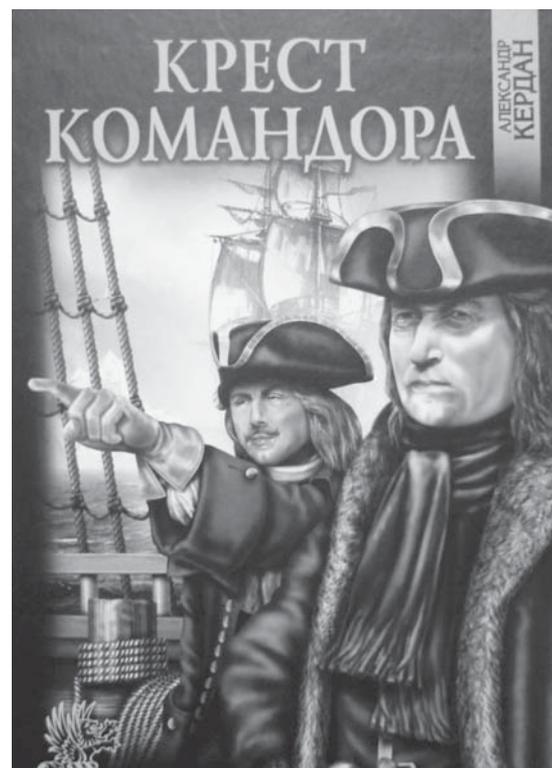
Доктор исторических наук Владимир Шкерин (Екатеринбург) и кандидат культурологии Нина Ягодинцева (Челябинск) были первыми читателями исторического романа А. Кердана «Крест командора». Мы предлагаем читателям «БМ» познакомиться с их оценкой этого произведения.

РУССКИЙ КРЕСТ ВИТУСА БЕРИНГА

Как, однако, бежит время! Вроде не так давно довелось мне писать «Послесловие историка» к роману Александра Кердана «Берег отдаленный...», а взглянул на выходные данные и удивился: 2000 год. Десять лет прошли не зря: «Берег» прирос второй книгой и был неоднократно переиздан в Екатеринбурге и Москве, а вот теперь в московском издательстве «Вече» вышел новый роман того же автора — «Крест командора». Тема прежняя: расширение рубежей Российской империи, утверждение ее на дальневосточных и американских берегах. Но если в «Береге» действие происходит в первой половине XIX века, то в новой книге на столетие раньше — во времена знаменитой Второй Камчатской экспедиции.

О ком эта книга? О капитан-командоре Витусе Беринге? Разумеется, и о нем тоже. Он появляется на первых страницах в образе толстого неуклюжего мальчика из ютландского городка, где кривые улочки «пропахли табачным дымом, водорослями и рыбой, подобно палубе рыбацкого суденышка». Более того, знакомство происходит в первом же предложении: «Берег для него всегда был роднее моря». Не само многообещающее начало для романа о знаменитом мореплавателе, не так ли? И этому есть объяснение. Юный Витус, прячась в лесной чаще от злых мальчишек, натывает на человеческий скелет. Снятый с мертвого запястья черный кипарисовый крестик не на шутку всполошил родню мальчика. Горьким приговором прозвучали бабушкины слова: «Ты же чужую судьбу на себя возложил!»

Нить повествования рвется, и следующий раз мы встречаем Витуса Беринга уже не ребенком, а капитан-командором, отслужившим в российском флоте три десятка лет. Человек, которому на роду было написано проповедовать в кирхе или, подобно отцу, торговать пряностями, стал мореходом. И, странное дело, автор не торопится представить нам этого нового — зрелого и многоопытного Беринга. Уже принято решение об организации Второй Камчатской, уже шныряют по Петербургу иностранные шпионы, уже плетутся интриги в высших придворных сферах и зловещая Тайная канцелярия засылает в отряд своего «человечка», а поступь командора все не слышна. Объявившись же, он повел себя небезупречно: счел себя «вполне русским» и битый час молился в протестантской

церкви, затем простодушно осведомился у сенатского обер-секретаря Кирилова, как его «отблагодарить» и, услышав отказ от мзды, «покраснел, как юноша». Не Беринг, а именно Иван Кириллович Кирилов, знаменитый русский географ, в этом эпизоде говорит об экспедиции главное: «Сие дело полагал и полагаю полезным моему Отечеству».

Действие романа охватывает приблизительно десятилетие, а, если считать экскурсии по предыдущим и последующим событиям, то и того больше. Фигура Беринга то приближается, то надолго уступает место иным немаловажным в российской истории персонажам: капитану Чирикову, вице-канцлеру Остерману, кабинет-министру Волынскому, императрице Анне Иоанновне, фавориту ее герцогу Бирону... В пересечении и противоборстве замыслов, воли и действий этих лиц, ведущих ли корабли сквозь северные туманы или интригующих на дворцовых паркетах, рождается иной герой романа, более важный и значимый, чем сам Беринг. Это Вторая Камчатская экспедиция.

Характеризуя отношения между этими двумя героями: персональным и коллективным, А. Кердан пишет: «Огромный маховик экспедиции, в работе которого вроде бы и не ощущались его личные усилия, тот самый маховик, который по законам природы и механики должен был давно уже остановиться, все же медленно, со скрипом вращался. Отряды экспедиции преодолевали природные тяготы, сопротивление косных сибирских воевод, шаг за шагом

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 12 ➔

ДВА ВЗГЛЯДА НА НОВЫЙ РОМАН

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 11

продвигались к границам Ледовитого моря, выполняли высочайшую инструкцию. В архивах Тобольска, Иркутска и Якутска академики Миллер и Гмелин изыскивали старые рукописи. Пробивались сквозь пургу и ледяные торосы к северным оконечностям континента бесстрашные передовщики лейтенанта Овчина. Неуклонно двигались к своей цели ботики и дубель-шлюпки Прончищева и Лаптева в низовьях Лены. Ползли встреч солнцу обозы с экспедиционной поклажей. Они везли к Охотску, где уже начал строить корабли для своей экспедиции в Японию Шпанберг, ломовую смолу, клей-карлук, дубовые доски, перетянутые лыком...».

Если искать литературные параллели, то всплывает в памяти образ Кутузова на Бородинском поле в трактовке Льва Толстого. Помните: «Кутузов сидел, понурив седую голову и опустившись тяжелым телом, на покрытой ковром лавке», он «старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку» и что все решает «та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти»? Маленький слабый человек перед лицом исторического фатума. Мудрый человек, с мельницами неизбежности не борющийся, но в меру своих сил делающий правильное и потому важное и большое дело.

Не доживи Витус Беринг до Второй Камчатской, не пройди он меж береговых очертаний Камчатки и Аляски, стала бы иной эта страница российской истории? Отчасти. Даже об имени человека, который занял бы место Беринга, гадать не приходится: Алексей Ильич Чириков, его помощник в обеих Камчатских экспедициях. И в истории действительной, не выдуманной, корабль Чирикова «Святой Петр» вышел к американскому берегу на день раньше «Святого Павла», ведомого капитан-командором. Но случилось, что случилось. Беринг вписал свое имя на скрижали истории как руководитель знаменитой экспедиции, как первооткрыватель пролива между Азией и Америкой, как российский мореплаватель.

Историки пишут о событиях. Разгадывать души человеческие — удел и привилегия писателей. Бог весть, насколько литературный образ, созданный Александром Керданом, похож на жившего когда-то реального Витуса Ионанссена Беринга. Чужая душа, как известно, потемки. Тем паче душа, угасшая более двух с половиной веков назад. Но Беринг мог быть таким. И если даже датский мальчишка не подымал с земли креста, то капитан-командор Витус Беринг свой крест пронес с честью. Ибо крест этот — его русская судьба, его долготелая служба, две Камчатские экспедиции и, наконец, смерть от цинги на мерзлом острове, как последнее, что он мог отдать стране, не бывшей ему Отечеством. Искренний, неравнодушный рассказ об этом, особенно тогда, когда он осуществлен высоко художественными средствами — несомненная заслуга автора романа.

Владимир Шкерин,
доктор исторических наук

Для процветания отеческой земли

«История учит только тому, что она ничему не учит», — говорят с горечью во времена великих перемен. Ведь именно в такие времена за хаотической повседневностью и игрой мелких страстей труднее всего, но и важнее всего разглядеть главное — для чего мы живём, «куда влечёт нас рок событий», что утрачивает и что обретает народ в большой исторической перспективе.

И только «магический кристалл» литературы даёт нам возможность увидеть через исторический опыт нашу актуальную современность, её злостные вопросы и, как ни парадоксально это звучит, неизменные во все времена ответы.

Историко-приключенческий роман Александра Кердана «Крест командора» посвящён грандиозному российскому научному и исследовательскому проекту первой половины XVIII века, продвижению государства российского на восток. Роман рисует живописное историческое полотно с множеством героев, психологических и политических обстоятельств, в которых разворачивалась судьба Великой Сибирской (Второй Камчатской) экспедиции Витуса Беринга, датчанина, всю свою жизнь посвятившего служению России.

Многoplanовое историческое полотно романа густо населено самыми разными героями: это представители нескольких поколений, различных социальных слоёв, люди многих национальностей. У каждого из них свои интересы и стремления, зачастую противоречивые и противоположенные.

Казалось бы, в этом хаосе совершенно невозможна «результатирующая», какой-то единый вектор общего движения. Но могучая историческая логика развития государства, «поверх голов», а точнее, поверх судеб действующих лиц, сплетает весь этот хаос в единый пассионарный поток, порыв к новым землям, к расширению границ государства. И даже трагические судьбы участников экспедиции Беринга — а возвратились из неё немногие, — обретают в исторической перспективе высокий жертвенный смысл. Понять и осмыслить это из современников могут лишь единицы, но когда время стирает «случайные черты», остаётся главное — народ и история.

Одним из важнейших достоинств романа можно назвать то, что автор нашёл особую меру реконструкции исторического прошлого. С одной стороны, она погружает нас в достоверные реалии этого сложного периода, с другой — придаёт вполне современную динамику событиям, происходившим в совершенно иных масштабе и темпоритме.

Динамика романа определяется своеобразной «клиповой» композицией, предполагающей мгновенные перемещения авторского внимания в пространстве сюжета. Эта композиция «сгущает» событийный пласт романа и делает его стремительно-современным. Приём для романного полотна достаточно традиционный, вопрос всегда в том, насколько он органичен, а в данном случае автору вполне удаётся сохранить цельность как самого пове-

ствования, так и характеров главных героев в их развитии.

Главный герой, Витус Беринг, — фигура на первый взгляд парадоксальная: датчанин, то есть для государства российского иноземец, человек, чувствующий себя «надёжно и уверенно только на земле»... Но яркое мистическое событие в прологе романа, лаконично описывающее его детство, предопределяет судьбу будущего командора.

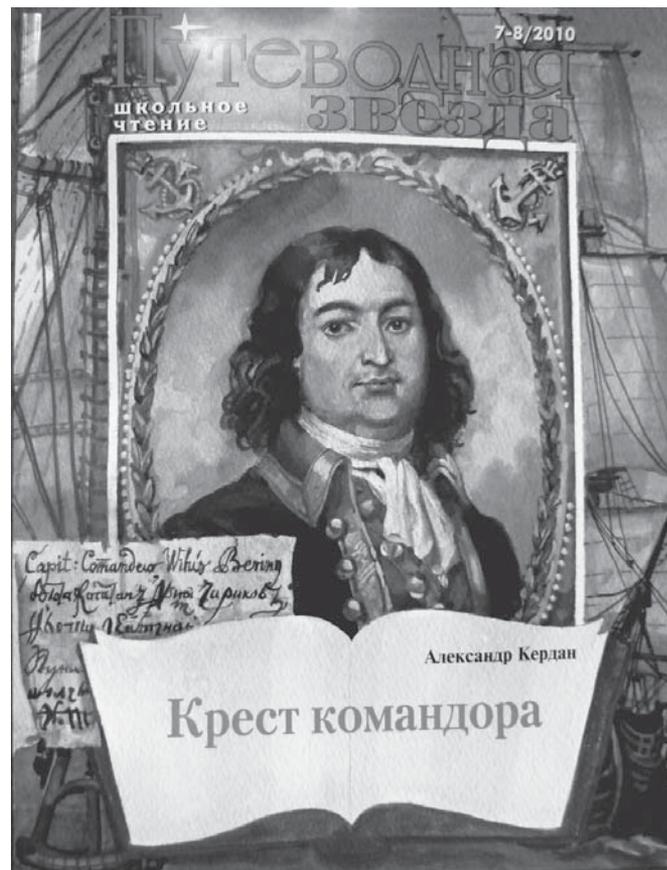
Спасаясь от издевательств мальчишек-ровесников, в лесу он падает в яму, где в истлевшем тряпье лежит скелет. Витус видит у мертвеца крест, и, преодолевая страх, берёт его. Возвратившись домой, он узнаёт о внезапной смерти отца. А ведь именно его отец всегда хотел, чтобы младший сын непременно стал капитаном...

Так всё и сошлось в его жизни, исполненной служения, а значит — трудов и страданий. Сошлось до того момента, когда он сам в финале романа на диком берегу безвестного острова умирает в яме, выкопанной матросами, чтобы хоть как-то защитить больного капитана от непогоды.

Между знаком судьбы и её итогом — целая жизнь, но мы встречаем Беринга на страницах романа уже в преклонном возрасте. Тридцать лет службы России, за которые он уже «ощутил себя вполне русским». Горькое бремя государственной службы он несёт терпеливо, и его, Витуса Ионанссена, морские слушатели на «Святом Гаврииле» называли не иначе как «Витязем Ивановичем». За этой игрой созвучий — признание, которое стоит дорогого...

В книге описываются самые разные судьбы иностранцев в России того периода, от обсерватор-камергера двора Ея Императорского Величества Анны Иоанновны Эрнста Иоганна Бирона до капитана Шпанберга, шпиона, укравшего секретную карту восточного побережья и островов, человека властолюбивого, презирающего непонятный и чуждый ему простой русский народ. Но автор показывает, как устремлённость пассионарной силы «перемальвает» личные противодействия, мелкие карьерные соображения и даже шпионские козни...

Умных и сильных пассионарный порыв русского народа привлекает и вовлекает в себя. Ведь каждая личность стремится вложить свою жизнь в дело великое и достойное, и самое ужасное несчастье для неё — быть растроченной попусту. И здесь очевиден ответ на один из самых болезненных вопросов нашей современной трагедии — русский национальный вопрос. Очевидно, что

высокие цели и достойные дела пробуждают дух русского народа и привлекают к служению этим целям других, тех, кто становится со-юзниками, братьями. Отсутствие пассионарности отвращает, вызывает презрение и жалость, а зачастую и смертоносную агрессию...

Но наивно было бы полагать, что пассионарность народа есть только стихийное проявление его духовной природы, и подчиняется она каким-то таинственным законам. Сегодня, в информационном обществе, можно прямо говорить и о том, что пассионарность в известной степени управляема, её можно как пламя или возжечь, или погасить.

На эти раздумья наводят многие образы романа «Крест командора» — и в первую очередь один из центральных героев — капитан Алексей Чирков, который ещё двенадцатилетним отроком написал челобитную государю, где просил отослать его «в школу математики и навигационных наук во учение». Сдав экзамен своему государю и кумиру, Петру Алексеевичу, он на всю жизнь избрал «для себя две основы: неослабное чувство долга и вечную напряжённость мысли о вящей пользе Отечества».

Второй (а по сути — самый верный) помощник Беринга в первой Камчатской экспедиции, закончившейся неудачно, во вторую экспедицию он назначен уже первым помощником капитан-командора, это его команда открывает ранее неведомый берег — Аляску, и его кораблю суждено возвратиться на родину. Именно он покупает на аукционе вещей погибшего Беринга тот самый католический крест из кипарисового дерева, который когда-то предопределил судьбу командора...

Через всё повествование проходит образ Авраама Дементьева, молодого чиновника Тайной канцелярии, отправленного генералом Ушаковым во вторую экспедицию Беринга с секретной миссией. Дементьев должен быть узнать, кто ворует секретные карты экспедиции и передаёт на Запад. Горькой мудростью звучит строгое предуп-

реждение Ушакова: «Нет в Европе друзей у Отечества нашего... Спокон веку так, с самых незапамятных времён...» Служба, любовь, утраты, испытания — сюжетная линия Дементьева обрывается на Аляске, где он, один из немногих выживших после крушения разведывательного бота, оказывается у индейцев.

Привлекают внимание женские образы романа. В первую очередь — супруга Беринга, Анна Матвеевна, жадная до жизни, до её радостей, любительница фейерверков, женщина предприимчивая и везде умевшая найти свою выгоду — это через неё секретная карта попадает в столицу, в руки европейских шпионов. Её измены многочисленны, её авантюры с казённым имуществом подвоят Беринга «под монастырь», но жена и дети всегда остаются для Беринга «тихой гаванью», и он не видит того, чего видеть не хочет...

Другой женский образ, трагический, выписанный мягко и нежно, — Екатерина Ивановна Суцова, дочь морского офицера, невенчанная жена опального Скорнякова-Писарева, волей судьбы оказавшаяся в Сибири и погибшая вместе с неродившимся ещё ребёнком от руки человека, любившего её и не простившего мнимую измену...

Вообще «женская» линия романа, в которой есть и две царствующие особы, — своеобразный эмоционально-действенный контрапункт его, даже когда героини прямо связаны с развитием сюжета. И так же контрапункт к основному действию в финале становится решение новой императрицы Елизаветы Петровны о полном прекращении Камчатской экспедиции: «Одним росчерком пера она не только похоронила великие замыслы своего покойного родителя, но и перечеркнула беспримерные труды многих тысяч русских и нерусских людей, положивших все силы и здоровье на алтарь служения Отечеству, живота своего не пощадивших, раздвигая границы империи...»

Далее эта историческая линия ведёт к продаже Аляски, постепенному возвышению Америки, а ещё далее — к современности, где тысячелетней России всё настойчивее предлагается учиться у «победителей» экономике, политике, культуре, толерантности и пр. И хочется влед за автором завершить свой читательский отклик словами Антиоха Кантемира, звучащими в финале третьей части романа: «Я искусился в несчастливый век мой, но счастлив тем, что познал моё заблуждение, и я то видел, как праздны и тщетны суть намерения наши в жизни и как бесполезны все искания весёлой и благополучной жизни, когда она зависит от единого произволения Всевышней власти...»

Да, в жизни неразделимо перемешаны высокое и низкое, слава и забвение прихотливо случайны, но есть одно славное бессмертие, вполне реально суждённое нам всем — бессмертие народа, страны, культуры, истории. Примем мы его или отрицем — вот это и решается сегодня и всегда.

Нина Ягодинцева

кандидат культурологии, Челябинск

Александр Кердан. Крест командора. Москва, «Вече», 2010. 384 с.

Александр Кердан. Крест командора. Москва, «Путеводная звезда» №7–8, 2010. 180 с.

Вадим ОСИПОВ

Язык травы и мокрого песка...

* * *

*Босым ногам так близок и понятен
Язык травы и мокрого песка,
Паркетный пол прохладен и невнятен,
И что-то шепчет старая доска.*

*А пальцы рук легко читали тело
В прикосновеньях нежных и простых,
И поняли, что ты меня хотела
До трепета, до страха высоты.*

*Весь мир вокруг воспринимаю кожей,
Как холод капель и тепло спины,
Поймешь и ты, что об одном и том же
Слова любви на языках иных.*

*Клей листьев молодых и влага поцелуя,
Мгновенное касание волос,
Привычных слов звучание минувя,
Расскажут, что желанное сбылось.*

* * *

*Я в Палкино. Здесь падает листва.
Шум города практически не слышен.
Звучит вода, отпущенная свыше,
И все живое спрятано в слова.*

*Достаточно произнести: «бутон»,
Как тут же раскрываются соцветья,
И будешь ты в тревоге и в ответе
За каждый их полупрозрачный тон.*

*Прошепчешь: «птица» — жаворонку петь.
А крикнешь: «осы!» — полетят за мёдом,
И станут гнезда строить за комодом,
А тут зима — ну, как им уцелеть?*

*Так осторожней относись к дарам,
За буквой букву слово набирая —
Кого ты вызовешь нечаянно, играя?
Кто подойдет, негаданный, к дверям?*

АВТОРА!

Осипов Вадим Вениаминович родился 8 мая 1954 года в Свердловске. По образованию металлург. Поэт, переводчик, фотограф. Доцент кафедры графического дизайна Уральской государственной архитектурно-художественной академии. Автор нескольких поэтических сборников. Заместитель председателя правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России. Лауреат премии «Чаша круговая», Всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова, «Сократовской премии» за благотворительную деятельность, направленную на сохранение и развитие традиций.

* * *

*Что, если я останусь
В старом, усталом году?
Выпью прощальную малость,
Прямо к началу уйду.*

*Помнишь, елка кичилась
Глупостью ярких огней?
Тонкое пламя свечи нас
Грело бы много сильней.*

*Вешние споры-ссоры
Мы бы свели к ерунде,
Пригоршне мелкого сора
На уходящей воде.*

*А осеннюю серость
Лаской заставим цвести,
Чтоб совсем не хотелось
Снова к началу уйти.*

* * *

*Я осень-скромницу
Сманил рябиною.
Искал — любовницу,
Нашёл — любимую.*

*Ласкает листьями,
Дождями тянется...
Она — как истина,
А я — как пьяница.*

*Держу всей хваткою,
А сердце ойкнуло:
Не брал бы сладкую —
Не пил бы горькую,*

*И ночь-бесовницу
Не клял бы длинную!
Искал — любовницу,
Пропал — с любимую.*

* * *

*Я исполнен вечной грязи,
Ты — белее чистой бязи.*

*Я захвачен суетою,
Ты — весёлой красотюю.*

*Я у ног твоих, и снова
Ты попрасть меня готова.*

*Я темною под луною —
Ты согласна лечь со мною.*

*Я уродлив и немолод.
Ты — мой ангел. Я — твой город.*

* * *

*Я слышу, как снег
рассуждает о чёрном и белом
И крышу лесную линует и мажет умело.
И если не снять мне сегодня
мгновенного кадра,
То грянет назавтра
инфаркт моего миокарда.*

*О, эти фотографии,
эти смешные безумцы!
В засаде на дикое время
азартно трясутся —
Секунду, обросшую мехом
подробностей пышных,
Надеются грохнуть
одной ослепительной вспышкой.*

*И вот остановлены круглые,
хлёсткие капли,*

*И видно, что даже движения губ
уникальны,
И можно выкладывать
сорванный миг на бумагу,
И снова без третьего глаза
не делать и шага —*

*Услышать, как снег
рассуждает о чёрном и белом,
И снять красоту
обнаженного зимнего тела!*

* * *

*Предки людей с 1-й группой крови
были чернокожими охотниками,
а со 2-й группой — собирателями.
По Питеру Д'Адамо*

*Я чёрный охотник, горячий до сини,
Крадущийся краем горячей трясины,
И чёрное дерево, царь древесины,
Меня наполняет величием силы.*

*А ты, как лиана, мелькала и лезла
Среди отливающих зеленью лезвий,
Легко выбирая рукою прелестной
Плоды и коренья из чаши древесной.*

*Я в печень сырую лицо погружаю,
А ты выпеваешь хвалу урожаю
И шепчешь: копьё твоё — твёрдое жало,
Я сильных тебе сыновей нарожала!*

*Все слухи о гибели племени лживы,
Они — отголоски вражды и наживы.
О, кровь, наполнявшая древние жилы,
Спасибо тебе, мы не вечны, но живы!*

Зимний диптих

1

*В коридоре спит собака,
Вся из голода и мрака,
Кто её сюда пустил,
Бог тому грехи простил.*

*На балконе ходит голубь,
На морозе будто голый.
Кто-то, небу на потребу,
Накрошил бедняге хлеба...*

*Неподрубленные елки
Дышат снегом на пригорке.
След проходит стороной —
Конь доволен вороной.*

*А звезда упасть хотела,
Но легла земле на тело.
Больно колет, а терпи,
Темноте не уступи!*

2

*В доме спит ребёнок нежный.
В белом поле шёпот снежный.
Всё луной освещено.
Всех будить запрещено.*

*За ребенка мать в тревоге.
Ветер веет по дороге.
В тучи прыгнула луна.
Где-то прячется война.*

*У дитя дыханье свято.
Снегом деревце примято.
В небе звёзды проросли.
Сёстры раненых спасли.*

*Над младенцем ангел вьётся.
Иней вылез из колодца.
Путру тускнеет ночь.
А убитым не помочь.*

* * *

Время мягкими стопами
Протоптало тропы тьмы
И оставило на память
Фотографии зимы.

Видишь — пусто и просторно.
Чистый мир теряет вес.
И метели не зазорно
Брать созвездия в замес,

Чтобы мять сухое тесто
И муку стирать с лица...
Вот и вечер лёг на место
Синим глянец изразца.

Если в доме печь нагрета,
Как бы в окна не мело,
Смотришь — снег, а видишь — лето,
До того душе тепло!

* * *

Россия умерла во сне.
Всё было тихо и покойно.
Лежал рубахой белый снег
С прорехою тропы окольной...

Всхрапнул пурги шальной заряд,
Потом — ни выдоха, ни вдоха...
Другие страны говорят:
«Да ей всё время было плохо!

Она давно занемогла,
А жить пыталась по старинке.
Себя совсем не берегла,
Теперь — устраивай поминки.

И кстати, кстати, господи,
Где чья в её наследстве доля? —
Мела холодная беда,
Закрыв глаза небес и поля...

А у растопленной печи
Мать у груди дитя носила,
Храня, как пламечко свечи,
Кровиночку — свою Россию.

Я — РУССКИЙ!

Я — русский. Значит, есть во мне
Монгола огненная доля,
А с ней и кочевая воля,
С тоской глядящая вовне.

Я — русский. Значит, весь уклад
Карманных чертиков Европы
Пучком петрушки и укропа
Я на закуску взять бы рад.

Я — русский. Небо надо мной
Всегда необычайно синее,
И слово в паспорте — Россия —
Звучит, как деревенский зной,

И вечно где-то вдалеке
Гудят неистовые звоны,
И мерно каркают вороны,
Как пульт в мужской моей руке.

* * *

Я примерил рубашку счастья,
Оказалась она мала —
На груди распозлалась на части,
На несбыточные дела.

Надевал и одежды Музы,
Получилось совсем смешно —
Для крылатых они обуза,
А руками махать грешно.

Я примерил рубаху смерти —
Не по-нашему тяжела.
Лучше жизнь на себя примерьте
И носите, пока жива!

Николай ИВАНОВ

Тот, кто стреляет первым...

Прежде чем отдать приказ, он приподнял «чёрную вдову» — кругляш мины, таящей в себе мощь миллиона лошадиных сил. От неё нет спасения на минном поле, но и в мирных целях нет лучшей гирьки, удерживающей на узком столике штабную карту.

Освобождённая от грузила, карта под тяжестью хребтов и ущелий, переполненных синевой озёр и бесконечных паутин рек, стала медленно сползать к дощатому настилу. И ползти ей было позволено до тех пор, пока взгляд комбата не упёрся в коричневую кляксу Цхинвала. Майор, придержав лист, всмотрелся в окрестности города и неожиданно усмехнулся: река Кура, извивавшаяся по Грузии, оказалась на изгибе стола и читалась лишь как «...ура». Клич атаки, крик отчаяния, возглас победы. К сожалению, теперь не общие с грузинами, у каждого своя свадьба...

Опустил «вдову» и на «...ура», и на наши судьбы:

— В случае штурма города сдаём окрестности.

Мы недоумённо переглянулись: сдать Цхинвал без боя? Мальчик, наверное, не понял, к кому попал. Мы в Грозном за каждый этаж как за собственный дом...

АВТОРА!

Иванов Николай Федорович родился в июне 1956 года на Брянщине в семье партизан Великой Отечественной войны. Окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища, служил в ВДВ. Воевал в Афганистане. Награжден орденом «За службу в Вооруженных Силах СССР» и медалью «За отвагу». Возглавлял журнал Министрства Обороны РФ «Честь имею», служил в пресс-службе Департамента налоговой полиции России. Находясь в служебной командировке, попал в плен к чеченским боевикам, освобожден в ходе спецоперации. Автор многих книг прозы. Сопредседатель Союза писателей России. Лауреат нескольких всероссийских литературных премий.

— В бою солдат может спрятаться, город — нет. Чтобы прекратить его обстрел из тяжёлых орудий, надо впустить противника на улицы. Тем сохраним и здания, и жителей, и себя. А уж потом — полный огонь. Безостановочно. Но убиваем не всех. Оставляем как можно больше раненых.

Гуманист?

— Они должны бежать, ползти, катиться назад и сеять панику кровавыми ошметками у себя в тылу.

Однако, поворот! Рязанское десантное стало выпускать мясников?

— И пусть страна, пославшая их в бой, тащит потом этих калек на своём горбу всю жизнь. Наука на будущее. Прививка от политического бешенства правителям. Спиртное на стол.

Наконец-то! А то валенки парил.

Из-за рации извлеклись бутылка с «кровью Микки Мауса» — спирт с кокаколой, и литровая банка мутного, словно в нём растворили зубную пасту, самогона.

Ни закуски, ни стаканы майор ждать не стал. Приподнял банку с мутной взвесью:

— За укрепление воинской дисциплины. В соседнем батальоне.

Всё же наш человек! Значит, повоеюем.

— В нашем её укреплять не будем. У нас она должна быть железной.

Стрельбой «по-македонски» — одновременно из обеих рук, с полуоборота, — выбросил посуду в мусорное ведро. Кроваво-белая смесь, найдя трещину в дне, выползла на дощатый настил, крутолобо тыркнулась по сторонам. Найдя уклон, угодливо покатились к ботинкам новоявленного комбата.

— Дневальный! — поторопился пресечь подхалимаж начштаба.

В проёме палатки, словно двое из ларца, мгновенно выросли солдат и его тень. На груди у обоих, переламывая поясницы, лежал патронный ящик с надписью «Блок памяти».

— Что ни прикажешь, всё забывает, — оправдался начштаба.

Комбат забарабанил пальцами по пустой банке. Прислушался к возникшей мелодии. И сам же прервал её ударом ботинка, прихлопнув и растерев им, как назойливую муху, подкатившийся спиртовой шарик. На удар одиноко откликнулось ведро, то ли угодливо звякнув перед новым начальством, то ли выражая презрение к нему, как к слону в посудной лавке. Поди их, ведра, разбери. Железо.

Дневальный, не найдя даже в дополнительном блоке памяти вариантов действий, мёртво застыл. Повторяя хозяина, втянула голову в плечи и тень.

— И воевать, и служить отныне будем так, как положено! — не оставил майор иных знаков препинания, кроме восклицательного.

А мы здесь что, ваньку валяем?

Отодвинув двоих из ларца, комбат вышел под солнце.

Палатки стояли вдоль железной дороги — кратчайшего пути из Тбилиси в Цхинвал. Наикратчайшего, если бы над Цхинвалом и рельсами непроходимо, словно мотки колючей проволоки, не

клубились друг за другом кусты шиповника и ежевики. Тут теперь если только на бронепоезде или танке...

Собственно, батальон и оставили под городом потому, что из Гори на Цхинвал вышла грузинская танковая колонна. Поиграть мускулами, пощекотать нервы или с ходу в бой — про то разведка не донесла, плохо сработали штирлицы. В таком случае лучший выход — ударить по колонне самим, первыми. Но тогда, к сожалению, все военные науки затмит политика: Россию объявят агрессором, а Грузию и Украину введут в НАТО под белы ручки по красной дорожке. А оно нам надо — иметь под Брянском и Сочи американских генералов? Легче всего было бы плюнуть на эти горы и свернутьесь домой, на Среднерусскую возвышенность. Но при этом понимали: если не защитим осетин и собственных миротворцев, не только сами потеряем последнее уважение к себе, но и весь Кавказ покажет на Москву пальцем — это те, кто не способен защитить своих граждан. Кому нужна такая власть? И нужна ли вообще Россия как государство?

Так что сидеть десанникам здесь, в горной пыли, и пугать чужой пасьянс на собственную страну. Бояться того, что «грызуны» взорвут Рокский тоннель и отрежут Южную Осетию от России, не стоит: тем, кто подталкивает Грузию к войне, не нужен победный марш. Им важнее втащить Россию в затяжную, изматывающую войну. Родить вторую Чечню, которая взбудоражит регион. Потому наступающие станут убивать миротворцев и мирных жителей. Убивать до тех пор, пока Россия не вяжется в конфликт и не завязнет в нём. И вот только тогда наступит время основного, главного удара — по Абхазии. Она, с её портами на Чёрном море, и поставлена на карту. А Цхинвал — всего лишь отвлекающий манёвр...

Вздыхнул комбат, пожалев политиков в Кремле: тяжко будет им выбирать между плохим и очень плохим. А солдату при таком раскладе вообще остаётся плясать от окопа. Зная, кто стреляет первым, умирает всё же вторым.

Но хорошо, что плясали от печки.

«Град» градом ударил по Цхинвалу с наступлением ночи. Звезды, всегда близкие и огромные в горах, стали мгновенно гасить свет в окнах своих домов и суетливо прятаться в пелене пожаров, ища там спасение от молниетрассеров, прошивающих небо в поисках жертвы. А в самом городе бежали, ломая каблучки и теряя туфли, с разноцветных танцплощадок и кафе девчонки — да в темноту, да в подвалы. Побросав невест, бежали в другую сторону парни — получать оружие и становиться пусть и редкой, но стёжкой на пути бронированному, извергающему огонь валу. А между ними вжался в землю, не имея пока никакого приказа, десантный батальон. Эх, как же неудобно стрелять второму.

— Отходим? — подполз к комбату начальник штаба, памятуя о дневном раскладе предстоящего боя.

Советские танки украинского производства с грузинскими экипажами, обученные американскими инструкторами, уже расстреливали осетинских женщин и российских миротворцев. Дырявили стены домов и сносили головы у памятников по улице Сталина. Но комбат медлил. Медлил вместе с рассветом, упирившись в затылки гор всеми лучами солнца: утро только что

видело, как расстреляли, изрешетили, изнасиловали ночь, и не желало подобного на своём пороге. Только откуда быть силушке у новорождённого? Не смогло ни упереться в исполины-великаны, ни зацепиться за верхушки лесных чащ — со страхом выкатилось новым днём на небо. В иное время прыгало бы козликом — ещё бы, 08.08.08, начало летней Олимпиады в Пекине, в Поднебесной зажигают олимпийский огонь...

— Огонь!

В появившийся на улице танк ненавязно, роем впились, словно в сыр, крысиная свора пуль. Впились без приказа из Москвы, под личную ответственность комбата. Но ведь не свежий хлеб он вёз осетинам! А ещё — хорошие танки делали в Советском Союзе: расшибив лбы о щербатую округлую броню, стальные коротышки замертво пали под гусеницы. Хотя и этого хватило, чтобы танк попятился назад. Может, и впрямь в боевой технике всё же не броня главное, а экипаж?

— Гранатомёты вперёд! И патроны. Мне!

Между комбатом и начальником штаба втиснула тень с уродливо перекосенным от низкого солнца «Блоком памяти». Начштаба, приподняв дополнительную солдатскую память, с гаканьем хрястнул её углом о придорожный камень. Щепки от ящика разлетелись, вывалив из нутра цинковые упаковки. Кашеева смерть для грузин пряталась дальше, и камень обречённо принял на себя и удар цинка. На этот раз из рваной металлической раны вылетели на волю картонные кубики. А уж в них любовно, словно ёлочные игрушки, и были упакованы, переложены маслянистой бумагой лентой близнецы погибших под гусеницами танка пуль.

— Так будем отходить? — с надеждой требовал приказа начштаба.

Комбат оглянулся. Из пригородашанхая, укрываясь увитыми виноградной лозой навесами, бежали в гору женщины с детьми. Там, на вершине, с перебитой переносицей, выгоревшими глазами, осевшее на одно колено, черно стояло на семи ветрах здание штаба российских миротворцев. По нему стреляли нескончаемо и со всех сторон, в нём уже нечему было гореть, но там и только там, у неспущенного российского флага, виделась цхинвальцам единственная надежда на спасение.

Летела в тартарары вечерняя логика комбата по ведению боя в городе. Нет, всё было бы прекрасно, не окажись в Цхинвале мирных жителей. Но вот вышла десантникам незадача — не ушли они из родных мест. И теперь солдатская ноша удваивалась: не только вести бой, но и прикрывать гражданских.

— Приготовиться к бою! — прокричал комбат по сторонам, потому что командиры всегда находятся в центре боевых порядков.

Это означало одно: батальон остаётся на месте. Замирает правым флангом вдоль железной дороги, по которой не ходят поезда. Уходит левым под линию высоковольтных передач и упирается в магазинчик с тандыром, в котором сегодня не выпекут горячие лепёшки. Остаётся, по крайней мере, до тех пор, пока жители не укроются, как за частоколом крепостных стен, за солдатскими бронжилетами в штабе миротворцев. Неправильная война. Не по тактике...

Тактику дал грузинский спецназ. Он свалился на головы десантников из рощи, приютившейся на пологом склоне вдоль всей дороги. Грузины катились с горы, для устрашения разрисовав на американский манер чёрной краской себе лица и поливая автоматным огнём пространство впереди себя. Наверное, Советский Союз окончательно похоронил себя именно в это мгновение — когда грузины пошли на русских...

Зря пошли. И нашли, кого пугать. Лучше бы хорошо учили военные науки: у наступающих должно быть превосходство минимум в четыре-шесть раз перед теми, кто сидит в окопах. Так что лягте, господа хорошие, своим боевым раскрасом прямо в цхинвальскую пыль. И почему все убитые застывают в несуразных, не героических позах? Их так скручивают, отбрасывают, опрокидывают всего лишь девять граммов свинца?

А вот раненые — те находят силы подтягивать под себя от боли весь земной шар. Кого задело легко, те и впрямь отбежали, отползли, и тут прав наш новый комбат — пусть сеют ужас и панику. А тех, кто не может двигаться, надо держать на мушке как приманку: за убитыми вряд ли поползут, а вот за ранеными — возможно...

Прикрывая окуляры бинокля от бликов, майор прошёлся взглядом по склону, так и не ставшему для спецназа трамплином через наши головы на беззащитный город. Дважды вернулся к камню на обочине, у которого он лично распластал очередью фигуру в чёрном. У раненого дёргалась нога, наверняка краешком зацепило и живот, потому что пальцы спецназовца тянулись к нему, а не к упавшему автомату. Собственно, что и требовалось доказать — выбивать наступающих из строя.

— Кажется, баба, товарищ майор, — нашёл времечко всмотреться в раненого дневальный. — Ловко вы её...

Майор замер. Усмотреть в безвольном, обмякшем теле женщину мог, конечно, только солдат, год их не видевший. Но наверняка ошибся. С какой стати на его выстрел вышла именно баба? Хотя в грузинском спецназе они есть...

— Вот и держи её на прицеле, — привязал комбат слишком глазастого бойца к «трофею». Уж дамочку свою грузины наверняка попробуют вытащить. И пойдут за ней минимум два-три человека, которых можно снайперски снять. А это — кто-то оставшийся в живых из нашей команды. Арифметика боя, выверенная до сотой доли после запытой, которой в Южной Осетии невольной стала девчонка из спецназа. Куда лезла, дура? Наносила бы на щёчки белую пудру в Тбилиси, а не чёрную краску в Цхинвале... — Я её в бой не посылал!

А бой притих, захлебнувшись первой кровью. Грузии для победного броска всё же таки не хватало дыхания в один глоток, и теперь требовалось вытереть пот, насытиться боеприпасами, дожидаться отставших. Лишь небо продолжали чертить серебристо-ангельские стрелы самолётов, время от времени сталкиваясь с выпущенными навстречу ракетами, вспыхивая при этом клубком огня и врезаясь в горы. Всё же война. Настоящая.

Майор ломал голову над делами земными, сиюминутными: или пробиравшись на выручку миротворцам, или оставаться на месте, прикрывая жителей. Бросок на гору, к трепещущему

флагу, избавлял от необходимости раз за разом наводить бинокль на камень и испытывать что-то в виде угрызений совести. Однако если уйти, освободится пространство между засевающим на склоне спецназом и жителями города. Уж на этот бросок у спецназа одного глотка воздуха хватит. И про соотношения потерь при бое с жителями говорить не придётся...

— Стонет, — зудел над ухом дневальный.

— А что, должна песни петь? Глаз не спускай.

Сам приблизил девушку через бинокль на вытянутую руку, навёл резкость. Конечно, будешь стонать с таким ранением. В Чечне журналисты домогались рассказов о «белых колготках», тут же в пору переизначивать их в «зелёные штаны». Но сама виновата, умный в гору не пойдёт... А зацепил и впрямь живот. Теперь лежать ей надо только на спине и ни в коем случае не терять сознание. Иначе мышцы расслабятся, язык западёт, и девочка попросту задохнётся. Пробежала бы метров десять левее. Или правее. А теперь вот лежи...

— Что глядишь? — сам зыркнул на солдата, попытавшегося по выражению лица командира определить, что тот видит через окуляры. — Станут вытаскивать — так и быть, не стреляй. Баба всё-таки.

Солдат отлип от автомата, комбат нашёл себе дело на левом фланге, у тандыра. Да только что ему на флангах делать, там командиры рот и начштаба рулят. Место командира — на лихом коне, в центре. Напротив камня...

— Никого, — замотал головой дневальный, когда майор, возвращаясь, как с нимбом, с роем пуль над головой, распластался среди пустых картонных коробочек.

Комбат намерился привычно вскинуть бинокль, но глаз и без него безошибочно уловил: подёргивания раненой становились всё реже и замедленнее. Через пару минут солнце начнёт переваливать через валун и лицо спешназовки откроется прямым лучам. Не выдержит ведь — оно здесь ядрёное, солнце-то...

— Что ж они своих-то бросают? — недоумённо оглянулся на солдата майор. — Нам, что ль, самим таскать?

Тень дневального сжалась так, что уместилась в дорожной выбоине. Всё ясно, скоро домой. Это в начале службы можно получить пулю по неопытности, а под дембель — только по глупости. Были десантники справа и слева, но они, как и положено, держали под прицелом свои сектора обстрелов. У него самого — валун и умирающая девушка. А может, и впрямь попробовать вытащить? Был бы там мужик, лежать ему до окончания века, то есть боя, а с женщиной — вроде как не по-джентльменски...

— Никто не рыпался к ней? — поинтересовался у двоих в ларце.

— Мёртво.

Мёртво — это хорошо. Не доблесть, конечно, а дурость — таскать из огня чужих, к тому же тобой подстреленных. И грузины, небось, подобного не сделают. Но тут русский майор ВДВ! Мухой туда и обратно. Рискнуть?

Эх, ма!

— Прикрой!

Вышвырнув из-под ботинок гравий, рванул к камню. И — сволочи. Грузины сволочи. Они всё же держали на прицеле раненую, пусть и не как приманку, а просто оберегая её от посторонних — так отгоняют вороньё от жертвы.

Майор не был стервятником, но и его встретили огнём на распахе, едва тот раскрылся в своём стремительном орлином рывке.

Надломился комбат. Опрокинулся сначала в небо, потом неловко упал на бок. С усилием, ещё при памяти и силе, перевалился на спину: так и впрямь надо делать при ранении в живот, он не зря мысленно подсказывал это девушке. И стих.

Зато заорал матом начштаба, выпустив смертельное содержимое автоматного рожка по роще. И когда в оглохшем небе беззвучно клацнула за последним патроном затворная рама, вдруг всё стихло и замерло. Нет, в далёком поднебесном Пекине зажигали олимпийский огонь, через Рокский перевал рвалась подмога от 58-ой армии, сталкивая в пропасти заглохшие и перекрывшие дорогу машины. Утихало все на нейтральной полосе для майора и девушки. Земная жизнь начала течь уже без них, и, осознав эту отрешённость, они вдруг потянулись навстречу друг другу липкими от крови пальцами. Словно уверовав, что спастись они могут только вместе. Что ближе, чем они, на этой пыльной дороге и в белёсом горячем небе, никого нет. Только бы солнце не перевалило за валун и не ослепило девушку. Если она прикроет глаза, открыть их вновь сил уже не хватит...

Подтянув своё обмякшее, переполненное кровью тело, майор с усилием выбросил его вперёд. Бросок получился никчемный, зряшный, потому что всё равно его не хватило дотянуться до девушки, хоть и было того расстояния ровно на ствол автомата, лежавшего между ними.

И перевалило солнце через валун. И сдалась девушка, прикрывая веки. И оставшийся в одиночестве майор тоже понял: все. С этого момента ни ему, ни соседке не требовалось ни подтягивать под свои раны земной шар, ни отталкиваться от земли — та сама замерла перед тем, как принять рабов божьих к себе.

И тогда встал с белым платком в руке начальник штаба. Из-за листы торопливо, словно боясь опоздать, скатился грузинский офицер. Сделали навстречу шаги. И, словно перезагрузился от вирусов блок памяти у дневального, неожиданно для самого себя, он вытащил, поднял свою пудровую тень из дорожной выбоины и пошёл пусть и на деревянных ногах, но рядом с начштаба. А со склона в ответ тоже появился в помощь своему офицеру спецназовец в чёрном.

Словно торопясь в последнюю секунду исправить непоправимое и несправедливое, четвёрка, все убыстря шаг, начала сближаться. И побежала в конце, боясь опоздать. И выбежали им на подмогу другие солдаты, да с обеих сторон, да уже не высчитывая равного количества — доверились друг другу среди войны и ненависти. Хорошо всё-таки, что был Советский Союз.

И упали на колени живые перед погибавшими, оторвали их от слишком гостеприимной земли. Подняли, осторожно понесли, сдерживая шаг и пряча взгляды от пульсирующих ран. Каждого в разные стороны, в окопы, оцетинившиеся друг против друга оружием.

Тот, кто стреляет первым, умирает вторым.

Но все молились, чтобы остались живы оба.

V Всероссийский поэтический конкурс «Пророк Мухаммад — милость для миров»

Ставший уже традиционным поэтический конкурс «Пророк Мухаммад — милость для миров» вновь объявлен Департаментом социально-благотворительной и духовно-просветительской деятельности Совета муфтиев России (СМР). В этом году состоится пятое по счету поэтическое состязание.

В предыдущие годы в конкурсе принимали участие авторы различных национальностей и вероисповеданий. В прошлом году, к примеру, лучшим было признано стихотворение секретаря правления Союза писателей России, члена президиума Литфонда России Николая Владимировича Переяслова. В своем произведении он воспринял по мусульманским источникам последнюю проповедь пророка Мухаммада.

На конкурс принимаются авторские произведения на русском и татарском языках, посвященные различным аспектам жизни пророка Мухаммада (мир ему), содействующие лучшему пониманию образа жизни и раскрывающие его вклад в мировую историю, сообщается на официальном сайте конкурса. Там же можно ознакомиться с условиями и проголосовать за понравившуюся конкурсную работу (с 5 по 10 февраля 2011 года).

Призовой фонд конкурса: за первое место — 20 тысяч рублей, за второе место — 15 тысяч рублей, за третье место — 10 тысяч рублей, лучшее произведение на татарском языке — 10 тысяч рублей, приз зрительских симпатий определяется организационным советом конкурса.

Для участия в конкурсе необходимо в срок с 15 декабря 2010 года до 10 февраля 2011 года прислать заявки и конкурсные работы одним из способов: письмом на электронный адрес: mavlidkonkurs@mail.ru (с указанием темы «Конкурс стихов») или письмом на почтовый адрес: 129090, г.Москва, Выпозов пер., 7 (с пометкой на конверте «Совет муфтиев России, Конкурс стихов»).

Результаты конкурса будут подведены 11 февраля 2011 года. Дополнительную информацию можно узнать на сайте конкурса www.mavlid-konkurs.ru или по телефонам: 8-926-247-93-06; (495) 684-31-98

Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский»

Начат прием заявок на участие в двух конкурсах: литературных исторических произведений и музейных мемориальных проектов.

Основные положения Премии «Александр Невский» не претерпели изменений в новом конкурсном году. Учрежденная ОАО «Талион» (г. Санкт-Петербург) и Союзом писателей России в 2004 году, премия «Александр Невский», как и прежде, главной своей задачей видит сохранение памяти о героях истории нашего Отечества, явивших своей жизнью пример истинного патриотизма и бескорыстной преданности Отчизне, чьи ратные дела и духовный подвиг стали образцом выполнения своего долга, а талант и свершения оказали особое влияние на общественную жизнь, культуру, науку и историю нашей Родины. Премия создана для общественной поддержки подвижничества труда и таланта авторов и авторских коллективов, посвятивших свою жизнь сохранению памяти о выдающихся соотечественниках, для популяризации общественно значимых проектов музейных работников и книг писателей-историков.

В конкурсе литературных исторических произведений могут участвовать авторы произведений, посвященных как героям истории, внесшим значительный вклад в развитие российского государства, так и менее известным нашим соотечественникам, явившим своей жизнью пример благородного служения Родине.

В конкурсе музейных мемориальных проектов могут участвовать музейные работники (творческие группы), авторы музейных проектов, посвященных историческим личностям, чьи деяния оказали особое влияние на общественную жизнь, науку, культуру и историю России.

Ежегодно количество участников обоих конкурсов увеличивается. В 2010 году на литературный конкурс поступило около 230 заявок, на музейный — около 90. В разные годы лауреатами Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» становились такие известные писатели, литературоведы, историки, общественные деятели и деятели культуры, как Юрий Ложиц, Владимир Карпов, Анастасия Ширинская, Андрей Саха-

ров, Аза Тахо-Годи, Феликс Кузнецов, Владимир Воропаев, Александр Звягинцев, Петр Стегний, Илья Глазунов и многие другие. А в конкурсе музейных мемориальных проектов победителями становились как крупные музеи и заповедники: Василия Шукшина в Сростках, «Киж», «Павловск», «Хмелита», так и совсем небольшие — музей-квартира Иоанна Кронштадтского, музей песни XX века в Вязниках, музей Военно-Морского Флота СОШ №147 г. Челябинска.

Лауреаты Премии определяются в два этапа. На первом этапе из числа выдвинутых на Премию соискателей, на основании оценки группы рецензирования или экспертной группы и мнения Комиссии по присуждению Премии, открытым голосованием членов Комиссии формируется Отборный список, в который входят девять лауреатов конкурса литературных исторических произведений и девять лауреатов конкурса музейных мемориальных проектов. На втором этапе большинством голосов членов Комиссии открытым голосованием из числа лауреатов Отборного списка определяются лауреаты первых, вторых и третьих премий каждого конкурса.

Премиальный фонд составляет 1 800 000 рублей. Кроме денежных премий, лауреаты первых трех премий будут награждены скульптурным изображением Святого Благоверного князя Александра Невского работы скульптора Эдуарда Мхояна. Все лауреаты, вошедшие в Отборный список также получат денежное вознаграждение, предусмотрен и ряд специальных премий, которые будут объявлены дополнительно. Кроме того, в конце конкурсного года будет определен лауреат специальной премии для журналистов «Собратья», которая стала уже традиционной.

Сбор конкурсных заявок продлится до 12 июня 2011 года, а церемония награждения лауреатов приурочена к 12 сентября, дню Святого благоверного князя Александра Невского.

Дополнительную информацию Вы можете получить на сайте премии (www.alexander-nevsky.ru) или по телефону в Москве: (495) 775-44-31/32, контактное лицо — Елена Дюперчук; в Санкт-Петербурге: (812) 324-99-56 (812) 324-99-56, контактное лицо — Наталья Кисель.

РЕКЛАМА

Издательство «АсПур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов: афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги.

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Адрес издательства: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
E-mail: aspurizdat@mail.ru

Телефоны издательства:
(343) 371-12-06, 216-11-63,
8-912-22-604-92.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1 (28)

ЯНВАРЬ 2011

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

Екатеринбург:

Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения Союза
российских писателей;
Расторгуев А.П.
председатель отделения Союза
писателей России.

Барнаул: *Бузмаков С.В.*

председатель краевого отделения
Союза писателей России

Ижевск: *Загребин Е.Е.*

председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Кемерово: *Бурмистров Б.В.*

председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: *Морозов В.И.*

председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: *Филимонов В.И.*

председатель областного отделения
Союза писателей России

Муравленко: *Овсянников А.В.*

председатель окружного отделения
Союза российских писателей
Быковский В.А.

председатель окружного отделения
Союза писателей России

Нижевартовск: *Александрова М.А.*

председатель городского содружества
писателей

Омск: *Ерофеева-Тверская В.Ю.*

председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: *Молчанов В.М.*

председатель регионального
отделения Союза российских писателей

Пермь: *Якушев В.В.*

председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: *Козлова Е.В.*

председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Томск: *Скарлыгин Г.К.*

председатель правления областного
отделения Союза писателей России.

Тюмень: *Денисов Н.В.*

председатель областного отделения
Союза писателей России;

Марласов А.М.

президент Тюменской ассоциации
литераторов;

Шамсутдинов Н.М.

председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: *Рябий И.А.*

председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: *Белозерцев А.К.*

председатель областного отделения
Союза писателей России;

Шишов К.А.

председатель организации Союза
российских писателей.

**РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ
С ЧИТАТЕЛЯМИ!**

Адрес для писем: 620075,
г.Екатеринбург, ул.Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Электронный архив газеты:

www.ayac.narod.ru/ursa/

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.
Тел. (8-3436) 42-15-32

ТРЕБОВАНИЯ

К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Вся верстка выполняется на платформе РС.
3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. Все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.